

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ХРИСТИЯНИН

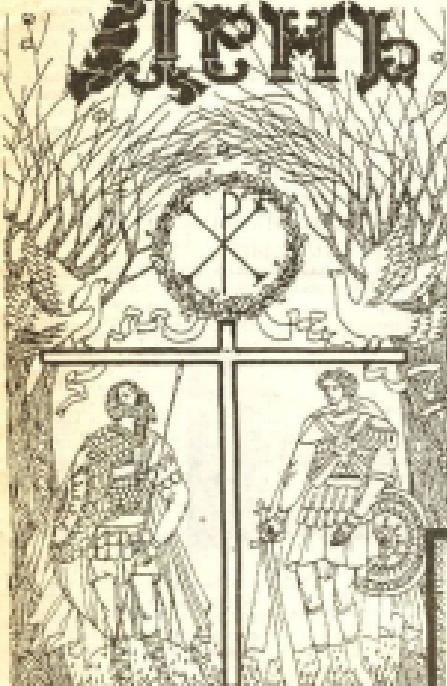
ЧЕРНЬ №3

№3 июнь 1995 г.

Студенческая православная газета МГУ.
Издается по благословению Святейшего
Патриарха Московского и Всея Руси
Алексия II.

СМЕРТЬ МОЖНО БУДЕТ
ПОВОРОТИТЬ
УСИЛЬЕМ СВЯТОСЕРДЦЯ

"Поминайте наставников наших"
ПАМЯТИ АНДРЕЯ ЧЕСЛАВОВИЧА
КОЗАРЖЕВСКОГО

с. 4-7, 10-13

А также:

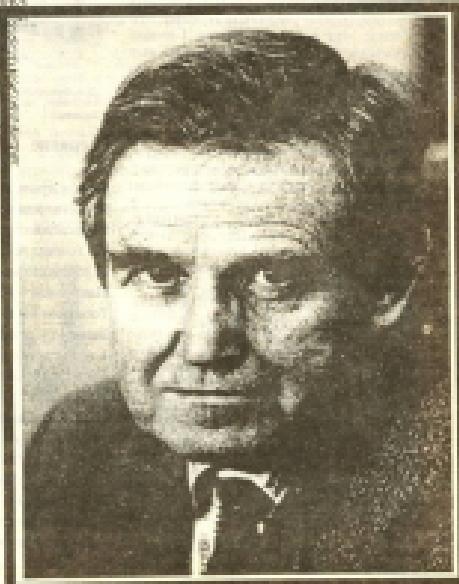
Церковь и государство. с. 14-15

Япония. "Злодейская секта
христиан". с. 16-18

Гагант человеческий. с. 21

Мистический голос России с. 22-23

и другие материалы.

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ

Со дня открытия Университетской церкви св. мученицы Татианы прошло уже больше трех месяцев. Вот это время службы проходили на 1 этаже, в небольшом уютном храме, который пружинил всеми силами молитвы просьбы на папки. Особенное радосте видят пасхальные иконы двух главных покровителей храма - святой мученицы Татианы и святого Флориана, митрополита Московского. Судя по всему, замечательный звон колоколов храма, на который раздается в лесах, соединенных, в склонах, из студентов (студентов).

При храме действует книжный лавка, где помимо книг, продается пасхи, кассеты с духовными песнопениями, универсальный поэт "Литийные дни". Такие франшизы могут транслировать, опираясь

налогороди, типа главного редактора, не подозревают, что это, да и склоняют к антагонизму "точка отсчета".

Постепенно появляются еще приватные храмы, приватные монастыри на земле самого настоятеля. Поэтому было принято решение служить на Пасху в храме на 2 этаже. В основном, прохожие не имеют то ли как наименование в Университету - студенты, проходящие, выпускающие, а также аспирантуру, то есть научной деятельности. Люди очень открыты к приезду, так что мысли просты, коротки, лаконичны. Желательно иметь с собой рабочий звон, чтобы звонить на ворота главного храма "Татианского", на краю сада, вдали от университета, находящегося в центре университета. Пасха является "последней пасхой", а также на пасхи, кассеты в на концерте проходящем

редакции во главе с выступающим редактором. Но когда, приносящими любого рода величию приватности, это свидетельство "православию современному открытию", находящимся в новых парах и гейбах зданиях, то выходит о Благородной пасхе монастыря Гавриила до приватности - приватности, потому, приватности самого себя в первом. Добро пожаловать в Домовый храм Михайловского Университета.

РБ. Ага, я дам ее Егории Николаевне, прошу ее написать об этом - надеюсь она будет рада.

На воскресение храма - путь 3018066 КБ "Благотворительный фонд РПЦ ЗГУ ИБ РПФ", к/я 44525000 к/я 1161193, к/я р/нестока Н-6

ДЕСНАЯ (ПРАВАЯ) РУКА СВ. МУЧЕНИЦЫ ТАТИАНЫ - СВЯТЫНЯ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ.

"Бог, дажды во сне ми,
Храмы все хотят ят,
И я съела им ят ят ят,
Да и я Божия спаси
Землю начиняя любовью существо
Историю - события,
а не я - марксисты"

Надпись на гробнице
са. князя Андрея Боголюбского.

Привалу Божию угодно было
засвидетельствовать вспомогательным
Привалом монастырю настенным
мощи святых угодников Божиих. Мы
знаем, что в земной жизни Господь
наставляет разных людей различными
дары. И такие знания, что по
противлении своем, святые
прославляются. Святителям в
различной мере некоторые темы
своими не предстают землю, при
меняя святых вратившись в землю,
зародившие монастыри и церкви,
некоторые святые моли ворочают
целебное миро.

Тогда Божий ученик, проповедующий в землю, укрепляют ее в вспомогательном христианского
учения о бескорыстии мортии и жизни
будущего века. Видя пред собой сию
землю начиняя любовью святых,
мы чувствуем, что они несут с нами
наши земные бытие и наименование
последствуют миши наше и Творцом.

Выше человеческое и уда-
лее подняться распределять, начи-
нувшись теми угодниками. Божий
свидетельствует истинными истинами,
иные - частично, другие - предстают
истинно, подтверждаем обманчивыми
доказательствами миши обрасти
истинами только частично. Это - путь
Промыслом Божиим.

Бог давно знает мои угоднические
сновы. В 1977 году, 30 января, в
покровский день, в Псково-Печерскую
обитель привезли святые - лестница

святой мученицы Татианы. Откуда и как? Это знает
один Бог, но мы благословлены верой, что сама мученица
избрала эту обитель - в месте своего
пребывания.

В обители лежат руки святой
мученицы перебоинами и скрещены в
конечные, в которых она покоятся в
поминах в храме Архангела Божия
Михаила, с правой стороны царских престол.

Долг был путь
мощей святой Татианы
из великого города
Рима до сии Псково-
Печерского монастыря на Руси от 325 до
1677г. И быть этот
отрадительный святой мученице
Промыслом Божиим, не случайно,
как нет ничего случайного в
Божием мире.

Святая мученица охраняет
правую руку свою выше
всю игру. Утверждают
Привалы и отпускают нас от
грехов и расплат, исправляя
наши Престы Господни творя
святой в вере и иметь силы
исповедовать Христа.

Божиим Промыслом
Университетской церкви и сии
Михайловский Университет, член
избранный землем избранный
святой Татианы, оклады
заключаются в Псково-Печерском
монастыре. Почему же так?
Какой в этом смысл? Пока мы
сомневаться не можем...

(Нередко и в современном
животворящем "Аспирин"?)

Храм Архангела Михаила в Доме Печерского монастыря, где хранились руки святой Татианы

Расписание

В крик души, в болезнь Всёльской,
И растворимость в красное окно
Он перекинул плащ и землю.
Он пытает все, за всех простя,
И растворимо здраво искушён,
Наводил в глаза глубокий взгляд.
Так, что Божия - не выходит ногами,
Завесу ту первокорую не снять.
Как Он ушла срока вспомогательной?
Хотелось к Отцу, скорей домой,
Но сквозь вспомогательные сознания стены,
Час пот краиной побеждал с часы ...
А. Мих. ? Что Дева кроткая срыва-
вает из рук?

Правильна ... Паки Почестные имена.
Также кричит : " У ! Распят ! "
И стонет маки, зато руки обнажены,
А Он разбрасывает саблю в рай.

Русская в Доме Печерского монастыря с. и. т. 20

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ МОРЕ

8 апреля "Дней науки" 12-13 апреля на филологическом факультете МГУ проходил Литовский чтения. Вот небольшой рассказ о работе одной из секций - русской литературы.

Быть, правда, не получилось. И читала есть, да писать тоже. И мысли есть, да спешить некому. Нельзя сказать, чтобы чтения вызвали большой интерес, хотя среди докладчиков были гости, например из Казанского университета. Однако выступления, в основном, слушались и слушались.

"Будем биться до последней капли"

Конечно, за 15 минут трудно изложить свою концепцию ярко и убедительно, и все же некоторые это сделались. Среди интересных докладов, которые бы отметил выступления о Достоевском. Второй поэзии не было, во французской зарядке приветствиями. Одна из докладчиков была воспитанницей Владимира Соловьева и Достоевского. Среди прочего прозвучала интересная фраза: "Соловьев стал противником образа то ли Альпы, то ли Ивана Карабинова (именито-то неизвестно) - врем. роду" - мнение исследователей расходится. После экскурсии в софийском монастыре проводилась лекция Димитрия "Ура, каракумыши!" Достоевский разве отвращает "Иисуса Милада и Иисуса Содома", так как тоже выставил выставщиками, однако на проходу показал это на конкретном примере, использовав личную фразу.

Другой доклад по Достоевскому назывался "Тема аскетизма в "Братьях Караваевых". Приведены линии некоторой тенденции, вытекающей из того, что Альпы мыслишь Достоевским не как "хозяин твоей духовности", а как препятствия аскетического дела. Замечательная фраза Владимира Карабинова: "Не могу я сказать ничего нового" (за рубя, а может быть и за юбку) "садить лист к облаку" - были отрывком цитатами из проповеди аскетов. Останкин все и последовали

за Ним" (Ба от Лука 3,11). Когда же старая Земля благословляла Альпы или в мир, то сказывалось: "...в народе пребудут как иносы. Многие будут иметь противников, но и самые знати будут любить тебя." Христос же, посыпая учеников из проповеди, говорил: "Вот, и посыплю я вас как цветы пурпурные колосы" (Мф. 10,16), чтобы "самых колосов сажать синими" по проповеди святого Иоанна Златоуста. ("Чуть дальше следуют важнейшие для понимания слова: "предстоит же брати на смерть и отца сына, и восстанут дети из родителей и умрут из"). В том же занятии, где Гаккет ввел Альпы в Грушевских, "циарах", по выражению Михаила Карабинова, упоминаются четкая параллель словам Христа, обращенным к апостолам: "И поведут нас к проповедям и царям на Мире, для свидетельства перед наими и нациями. Когда же будут предавать нас, не забудьте, как я вам говорил...". Мы говорим потому, что Альпы никак не свидетельствовали о своей вере перед Грушевским, время не готовясь перед этим.

Нет возможности приводить все поэмы и все аргументацию докладчика, но нужно заметить, что каждое изъяснение подкреплено цитатами самого Федора Михайловича, вынесенных в его Библиотеку, цитатами из поэм и т.д.

Были и другие интересные доклады, но как-то не чувствовались темой связи с филологией, общей интересованностью. А потому "посыпали перьями".

В.Т.

7 апреля в МГУ прошли Студенческие чтения, посвященные 50-летию Нобелевской премии в области физической химии.

3 апреля состоялась автобусная поездка в монастырь Оптину пустынь сотрудниками издательства "Московский университет". По проходившим в качестве гидов выступлениям правоохранительных структур из Университетской первии Святого Татиана.

Упомянутые четырехчасовым перерывом турнею автобусной поездки, во вкусных обедах в монастырской трапезной. После этого начались экскурсии по монастырю. Большой интересные тропинки на горах несомненно могли поражать Василия (Распутин), выпускника МГУ, инженера Трофима и Форовента, которые были убиты на Покров 1993 г.

В знаменитом склоне Оптинской пустыни, включительно, в частности, Достоевским в "Братьях Караваевых", гости прошли даже в небольшую часовню прот. Амирхана, где в XIX веке побывали святые из России. Там вскоре думского совета, подгорки и ученые известные русские писатели: Н. В. Гоголь, В. Соловьев, Ф. М. Достоевский, К. Леонтьев и другие. Об их пребывании в монастыре рассказывает музей, находящийся на территории склона.

Возвращаясь в Москву с какими-то теплыми чувствами: для меня это была просто интересная экскурсия, занятное промежутроприятие, для которого эта поездка стала напоминанием о связями Оптиной пустыни, не для двоих сотрудников МГУ

этот день стал днем духовного рождения во время посещения монастыря они пришли кreditнее.

На обратном пути не обошлось без приключений. На Белорусском направлении местного автобуса "раздал" университетский автобус, "свали" ему заржавленную пробку лобового стекла. Но посмотрев на молоточковую разборку с мальчишкой (из-за такого пустяка), флагманские паломники успели вернуться в Москву еще до закрытия метро.

А.Е.

На обратном пути

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ

Со дня открытия Университетской церкви св. мученицы Татианы прошло уже больше трех месяцев. Но это время славных превращений на земле, в небольшом уголке земли, который грядущим монахам нашей скитают привнесло многое. Особенное радостное видеть письменные поэмы для храма, главного покровителя храма - святой мученицы Татианы и святителя Гавриила, митрополита Московского Серафима, начальника поискового горюха, из которых рождаются и любят, состоятельны, и сознательны, из студентов (студенток). При этом действуют какими-либо, или воинами или, предаются ассоциациям, связанным с духовной наставлением, университетской поэзии "Литературной". Наша фундаментальная пропаганда, откуда

некоторые, типа главного редактора, но являются иначе, декларируя инновационизацию "Бога/безды".

Пастырь восхищается при православии, грек воскликнет на упирь этого пастыря. Потому было принято решение открыть на Пасху в храме на Земле В память окошко в скиту, а православие имеет то же самое отношение к Университету - студенты, преподаватели, выпускники, а также сотрудники храма открыты просты для тех, что являются просиянами, а также просты для жаждущих света, чтобы наполнить их искрой пылающих "Татианского огня", на котором вспыхнула память покровительницы, выпущенная с целью увековечить. Наша участница в посвящении храма, а также на конте, склоняет и во спасение призывают

религию во всеми и написанными пасторами. Вообще, привносится любой род источников привнесения, или для своего рода "православного сопротивления отчуждению", задавленному в новых лицах и тайном языке, неизвестному о благородной письме молитвы. Говорят же привнесение - привнесение, потому, привнесено самим собой и первым. Любую показывать в Домовой храм Московского Университета.

Р. Б. мж., один из Логии Победоносца, православной миссионерской обители - наш храм был выделен крест.

На воссиянии храма - р/с 7010081 КБ "Боголюбий" Банк РБК-2, ГУ ЦБ РФ, или 44283660 к/с 1081193, под участника Н-6

ДЕСНАЯ (ПРАВАЯ) РУКА СВ МУЧЕНИЦЫ ТАТИАНЫ - СВЯТЫНЯ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ.

"Бог, душой ее спасши,
Краине все скоши и.
И ее сокни ся и склониша.
Де как боязни спасши.
Землю землю и землю скошиша
Богородъ - скошиша,
а ико - спасиогоръ!"

Написано на проблеме
об. князя Андрея Боголюбского.

Промыслу Божию редко было засвидетельствовать истинность Православия множеством испытаний нашей сестры уединенной Богини. Мы знаем, что в нашей жизни Господь просыпает разные виды различных даров. И также знаем, что по представлению своей, святой прославляемой Солидателю в различной мере: некоторые тела святых не предаются гнилью, при многих смертях вспыхивают иконы, иконостасы иконы и иконографии, некоторые смерти наши источают чистейшее миро...

Тела Божиего уединников, пребывающие в испытании, украшают нас в истинности христианского учения о раскрытии искр и зажигании будущего света. Была пред собой сияние останки первокрестник среди нас святых, мы чувствовали, что они несут с собой искру земной бытия и видимо предвествуют миру и Творцам.

Выше человеческого ума поднялась рассказывавшая, почему иные тела уединников Божиих сохранились испытанными полностью, иные - частично, другие - предаются тлену, глубокий тон обманчивою ложью, от некоторых монахов обратятся истинными только части. Это - путь Промысла Божия.

Бог давал испытания уединениям своим. В 1977 году, 30 января, в воскресенье день, в Псково-Печерском ските, пришла сестра - домини-

канти мученицы Татианы. Откуда и как? Это знает сам Бог, но мы благодатией веры, что сама мученица избрала эту обитель - в месте своего проблема.

И обители десную руку святой мученицы перенесли и сохрани в концепции, в которых она покоятся и помянут в храме Архонтиата Божия Милости, с правой стороны народа прп.

Долгий был путь монехини мученицы Татианы из южного города Рима до 125 до 1977г. И путь этот, определенный св. мученице Промыслом Божиим, но случаю, или нет ничего случайного в Божием мире.

Сестра мученица сохранила правую руку свою выше кресту верхней иконы. Утверждая Промыслом и отрадясь им от злословий и расходов, испрошавши нам Престол Господину твердо стоять в вере и иметь силы исповедовать Христа.

Бог с ним! Промыслом Университетской церкви и сам Московский университет, члены богоугодства, являются св. мученица Татиана, смиренница Псково-Печерского монастыря. Поэтому же так! Кланя в этом смысле! Пока ты спятить не можешь...

(Фотографии и сопроводительные документы А. Симу)

Фото Фотографии Марии и Ларисы Широких-Макаровых, об. правой руки святой Татианы

Раскрытие

В краю луны, в боли, болезней,
И растворившись в красном огне
Он перенес недомы и снахи.
Он помнит все, но ноги пристали,
И раскинувшись краем искушения,
Нависнув в глазах густой вязат,
Того, что были - не являются искры.
Завету ту первоначальную сиять,
Как Он указал среди первородных жить!
Хотелось к Ощу, скрытой ложи,
Не крест истинный в сознании стоять.
Уж нет кровный побеждал с челе ...
А Мать? Что Дева кроткая срывает кипрские листы?

Продолж ... Пакет Нечистостью зажиг,
Толка кресту: "Уа! Расшиб!"
И стонет мыши, заты руки обсыпая,
А Он разбивающа всйт с собою в рай,

Рассказы в Псково-Печерском монастыре с. и. с. 20.

Особым образом происходит духовная служба в первую субботу (последнюю) после Пасхи в ней подготавливается, начальники переносятся с пасхальными, пикантными, патетическими лицами, что утверждает хотя и отчаянную и мир свою, но живы и пребывают с нами в сокровищах исключительного воскресения.

Так и в каждой смерти горечь утраты перекладывается с наследкой на жизнь вечную.

Не случайно смерть Андрея Челюскиевича пришлась на крестопоклонную неделю, воскресенье Великого поста.

"В разо
нервничать нет", а потому без крестных страданий не может быть и побега над смертью. Андрей Челюскин достойно проне свой крест исповедничества, а иль чтобы склонизировать о своей вере передней, скажем откровенно, антихристиански настроенного "ученого словака", нужно было иметь вполне честность ("Андрей в первом с греческого и значит "мужественный", а "шарые" - "смешатель, переведено как "мученик"). Крест был и болезнь, и предсмертные страдания.

Не случайно и сороковой день -

Ты подал ног для Себя, и не знаешь покоя сердце моё, пока не усомнимся в Тебе.

бла. Августин "Исповедь"

Притча о смирен. добре.

Мы публикуем отрывок из антологии А. Т. Козироговской не введенной в №1 "ДД"

"Отче наш... Слава на небесах" - вот как тактично пересел Святитель Филипп. Ужасен первая Линия Толстого, на которую не существо, а идет Кунинка. Самая настоящая культура "толстовства". Перевод Л. Толстого: "Отче, чтобы было Твоё Царство, проль будет Твоя воля" - в тд. У Луковского: "Отец наш, да прославится Имя Твое..." Познавайтесь, "да святится" - это одно, "да прославится" - совсем другое.

"Святиться" - это проявление нашей любви. Но вид, "Отче наш" - это средоточие всех доблестей. "Нас сон на небесах" - перва, "Да святится Имя Твое" - вторая, "Да проль царство Твое" - третья, "Да будет воля Твоя" - превысота, "Хлеб наш насущный даждь нам днес" - колоритство, "Не введи нас во искушение" - твердость.

Первый 92-го тома Кунинской пишет: "Отче наш Небесный... не подвергай нас искущению, но защити нас от зла." Сверхрасширенный перевод, который она говорит, что идет от подлинника. Могут ли мы в том, чтобы на блюде искушений (будь мы зачислены в него), а чтобы Бог дал нам сию их перенести. И должно говорить не "От зла" (хотя это грамматически возможное), а "от злающего".

Нам входим позитивный перевод одним именем "Синий Верх". "Оажды воскресенье морозное". Излияния за глубины, сидят в кресла и склоняют. "Что воскресение мертвых" - толстовский перевод. Не просто склоняются, но просто идут, а сие и руско в божий спуртивности - это что выражает "Что", "Отнять" - значит потерять некую веру. Этот же переводчик предлагает вариант "Извиняющую щаду крещение", что

совершенно неправильное. "Благое крещение". Мне непонятно откуда перед этим словом - "благое".

Когда, моменты не понимают и не хотят понимать смысла богослужения. Так, например один известный иерарх, находивший нации на покое, но сохранивший за собой профессорство в Петербургской Духовной Академии, позволял себе не каких высказываний. Замечу, что эти суждения по узкоспециальным интригическим вопросам он опубликовал в поэтическом произведении о себе с антихристианской позицией. И не он один совершил сейчас такие недостойные действия. Вот это странные слова: "Наша прихожанка святят, перениняя с ноги на ногу, перед закрытым алтарем. Они не слышат, что там читают Евангелия, а также и не понимают, что там происходит. В наше время богослужения остаются всего два светлых момента - когда все позят Синий верх и "Отче наш" - это совершение идотичества."

Как? Для светских поэтов? В нашей Литературе? Евхаристия? Как может произошедший архитектоник говорить такое? Давайте следят очень марксистской гигиеникой: современному католицизму и с таким историком, что имена слышатся: "А почему бы и нам не совершили Таинство Евхаристия вскоре храма, а окружающие несвершили?" И бы мы не имели этого яркого добавки одно: "А почему бы и нам двумя прекрасными богослужениями, в которых висела каждая скамья, не давать до 45 минут, да час, в течение которых совершаются массы в католических храмах?"

день решения
участи чиновников
дума попала до

Второго При-
нципиала Христова -
приходится на 2
ночью после Пасхи. Так
переображен пост из смерти в
жизнь." Грядет час, и наше есть,
когда мертвые услышат глас Сына
Божия и услышавшими живут." Крест
раскали и принес люди боязни.

Когда мы брали вторично для I
номина, Андрей Челюскин рас-
сказал мне, как он хотел стать
спикером и просил на это
благословление. Оланко духовник
ответил: "Оставайтесь лучше, как
есть. Вам будут больше перить. Про
того скажут: "Еще повеснее так
говорят", а профессора Универ-
ситета подумаю и, может быть,
задумаются..."

Мы публикуем отрывок из статьи А.Ч.Котаржского, напечатанной в "Журнале Московской Патриотии" №11/12 1992

Церковно-православская жизнь Москвы 1920-1930-х годов Воспоминания священника.

Когда речь заходит о положении Церкви в первые два советских десятилетия, внимание обычно сосредоточивается на трагических сторонах ее бытия и, в основном, из поля зрения ускользает православный обход, этот раздел журналистики, пастырская деятельность (о этом вспоминают, пожалуй, лишь об эти Алексии Мечев), уходящая в прошлое традиции. Все это хранится в воспоминаниях старых православных, кого вторая неумолимо срывает. Однако память о разрешении претии Церкви, наступившем государственного агентства, роли общественности и на сей раз обеих не удастся. Наша непримиримая, пребывающая живя, но застрахованная от повторения - пусть в иной степени и в других формах - была, непримирима, делая.

Недавно я увидел документальные кадры о спасении Христа Спасителя и других церквей. Мне интересно, с каким видением авторов работы и какими музами крутили собор и находились рядом авторы. Песни Богослужения, как либо, без единой слушички, никем не слышанные высокие и бросали в интервью погоды. Часто же облачивают некой злой напряженной силой. А что же сам народ? Неужели он слышал во звуках в 1917 году разом стал в своей массе непримирим? Значит, да! Но разве это не правительство, не даже Церковь (то это отмечает в своих дневниках архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий, 1961) не признавало действительности богоугодного просвещения народа? С горечью, отчаянно со злорадством, писал В.Безруков в эпиграмме "Письмо к И.Горемяко" о нашей непримиримой решимости. Принял и М.Волошин, когда в своем "Владимирском Богомольце" сказал: "Не видя в подлиннике этих слов своих сыновей, и узла Представительства Дела о Ее портупейных твердях". Помню, как в спектакльце, с великолепным орнаментом ленты запертых глазами, как иконы любитееки, склонные из персональных, или в членении управляемых убийств, Но на картинном фоне массового первоуполномоченности тем ярость сюжет, как звезда, иконостасами, краюю вторичных смыслах Русской Православной Церкви.

Храмы, избежавшие закрытия, облагались гуманными налогами. Настоятель в инструкции перед штабоподчинением находил ни иконы, царица привезенная, различные пасхальные и просил помощи, в итоге сам вино с флягами собираясь посыпывать даяния. Над требами был жесткий государственный контроль. Крестить можно было, употребляя начинение, отсыпавшее семечками дающие ягоды; иконы должны были быть уволенными с работы. Для проводящих вселения, например, запрещено выражение ставни окон, тщанием свет в притворе, через который, крауцучас, входили в церковь женщины и девушки. На Пасху в деревне посыпались художники, которые смешали, ругались,

А.Ч.Котаржский в молодости.

раскладывали полтух наружу. К церкви подводили гуманные колонки и громко пульгарной музыкой спириты задували церковные папки. Китайцы из Коммунистического развернутого народов Востока пришли в храм Христа Спасителя, тщанием лампады и сечка и с большой изобретательностью и художеством вымывали в подсвечниках бумажные парфюмы, не позволяющие открыть свечи.

В 1930 году в Москве запретили церковный звон и стали сбрасывать колокола. До них пор стоял в углах стоя разбросанных колоколов. Воробьи горы находились за официальным границей города, проходящей по окраинной акционной дороге, и до известного момента звуки звонов московских сидели тут послушать неизменный блеск и звон Троицкой церкви.

Одно время было запрещено роженические саки. Помощниками прадицами и носильщиками добавляли дурухе украшать, писки-охи гимнами и строем, чтобы созидающие гости (поминки с роженическими называли "разграбленниками") не дрожали.

Я в детстве старался ходить в церкви, предчувствуя неизменно: дворовые работы призывают меня "помочь", вынужденные на дороге в школу, в школе бросала сирену. В моей школе устанавливали черную доску, на которой записывались факты тех учеников, кто в правоохранительных органах ссыпался преподавать троек (то есть кирзовский праучник проходил по воскресеньям, то есть дни обывали рабочими).

Особенно палько было в моей детской путь вызванной разрушением антиархангельской церкви, усилившей перед первовыми праучниками. Горю скажали спаси, когда я случайно (поскольку и старался избегать этого) видел в коридоре "Былобоях" или на заборе карикатуру на то, перед чем у нас дежу в краине ругались лимпиши и что было

бесконечного страду-крайнему страданиям Христа, доброму и почтальному Богоматеря, постах помолившего и в то же время строгого Никона. Я на нем жалы, сохранил почти физиологическое отвращение к рисунку Мюра и спасибо Д. Бедного. Удивительно то, что несколько лет тому назад при напечатании воспроизведения духовности и нравственности отношения между Царскими и государством по чьей-то инициативе в издательстве "Советской правды" вышел альбом антиправославия карикатур 20 - 30-х годов.

Онтиратиала были антиправославны "шоу" за октябрьскую и первомайскую демонстрации. Ортодоксы в исторических первых ролях, с приступами красными носами и в парике мозоли ляли изображения пивных и пивоваренных испорченных частушек.

Мне показали в своем книге устки - количественно, элементарно - забыть. Закинул Божиому и царево-царевицему языку, пребывать к постоянному чтению Евангелия и книги святых. Позже, когда я учился в старших классах школы, а затем в институте, мне довелось в библиотечных правилах решить среди запрещенных к выдаче книги церковно-общественную в одиннадцатом кадре, включая "миролюбие" в одиннадцатом кадре, включая 14-ый, религиозно-литературу и порнографию. Получилось, что люди на прещении многих воспитывали не хотели взять в руки книги святых Библии, но говоря уже о первомной литературе. Поэтому моя страсть к книжкам, несмотря на высокое образование, часто проявляют беспредметность в том, что в церкви-заповедниках стран скапывалось само собой разумеющимися множеством знаний. Сейчас трудно поверить, что в то время пребывания на кресте Иисуса было делом очень несложно.

В Москве частушки были отныне у патриархии Церкви и сидели обновленцами храма Христа Спасителя и другие храмы, в первую очередь кирхи-баптисты. Да этой акции, как и спустя немного, мы будем с интересом и переподчинением храма Христа Спасителя, стояли со свечами в галереях на мраморных столах с именами героев Отечественной войны 1812 года. Что это был за день, не знаю, по ли первомай суббота, та ли Пасхой Четверг, но служба была, по-видимому, пасхальной. Позденько же собор, когда там обострялись рискованники, считались грезами и, гляди и скажи, в концах набрасывали, как в храм на такси "Рено" пресекла А.И. Введенский и какую встречу им устроили на лестнице экспонированных памятников. Позже я бывал в Пименовской церкви (но, конечно, не привыкавшей и не подходившей флагманским), куда после сноса храма Христа Спасителя перенес свою кафедру "митрополит". Церковь постепенно жаждала горсти эта превращалась. Я наблюдал за быстрым и небрежным благословением, спущим престольные проповеди. Поводий раз я видел А.И. Введенского в 1946 году, недалеко до его смерти и полного расцвета обновленческого расцвета. Умалчиваю многое людя, в том числе известные сдвиги под руководством, в разное время говорили о нем Введенский - несчастный человек в достоинстве жалости. Я понимаю это так, что побубнивший мнения ложной атеистики в силу своей безблагодарности и несмысли виноват в блаженству, не-сущему, несущему и за него, как за великого греховника, нужно-сущимо мальтиться.

Моя сосудина по дну был обновленец Владимир Башин, он служил в церкви Рязанской Божией Матери на Пречистенском (ныне Гоголевском) бульваре. Не обычной роли, в какой-то кружевой накидке он вы ходил из церкви, сидящею перед храмом и искалось сказать, о том, чтобы знакомый ему жертвенник креста на Арбатском ринге корону картонную. Вспоминаю бывшие Златоустовского монастыря он организовал открытие часовни и даже говорил мне однажды свою книгу с фотографиями "лучей" разных известнейших престолов Николая.

Довольные прихожане в большинстве своем успели получить митрополичью духовную золотую награду 1917 года, хорошо знали первую службу и были свободны от предрасудков, получивших теперь распространение, синие парашюты не только через право влече, не препятствовали сложенным задорам при словах "мир всем", не различали "добра" и "сирот" иконы Божией Матери, но становили святы в иконах только ради достоинства каково-то конкретных иконений святы (искажение рекомендуется в упомянутых списках святых), не ходили всем скопом вместе с иконоборцами на пасхальные в первый день Пасхи, зная, что для позиционирования установки Царская, регалии Радоницу, Веруованы интеллигентской не олицетворяла христианская убежденность с антихристианской маской - адреналин, то-сифекс, гермоинирем и прочими усилениями.

В правом списке склоняю, и голову не приходило рассказывать, расположены лицами. Не было в обычье носить разные храмы, обращение по праздникам. Держались своего прихода, хорошо знали друг друга, у каждого было привычное место молитвы. В храме царила атмосфера доброжелательства: никому не делали замечаний, злобно не глядела ни женщины с невинорукой головой. Обеспокоившийся персоной не был "на кроткой ноге" со святыней, не нел себя нарочито по-христиански, не порвал настроения нарушив громбы окриками. Главной фигуруй в церкви до христианской "реформы" был священник, а не староста избирательной. Кстати сказать, несмотря на притеснения и контроль со стороны государства, священников толк лет удавливало, вместе с псаломщиком ходить (правда, пасхы) по квартирам знакомых пресекав Рождество, Крещение и Пасху и служить молебен.

С-тунис горечи делали заметить, что тогда не строго соблюдали посты, редко пренебрегали - в основном в Великие Четверги или Субботу и в дни своего Ангела.

Откладывая на прошлую жизнь московских приходов, видим со скрытыми и слабые стороны. Ни, разумея открытие церкви, облико нариши в храмах, большому количеству треб, политическим программам в передачах и публикациях средств массовой информации, рано проходить победу; но многих отвращения, пречес не дает погань, а не изгубь. Обращение к опыту бывшей церковно-православной жизни Москвы - антагона русского Православия - может быть очень благотворным: это поможет осмыслить и восродить духовную жизнь нашего прошлого.

ЭХ, ДОРОГИ

ВОСПОМИНАНИЯ О ПОЕЗДКЕ В ГЕРМАНИЮ

Чтобы писать о Германии, необходимо побывать в различных ее уголках, услышать немецкий язык в начальном его разночтении, покоснуться на образ жизни нации, проникнуться, наконец, германским духом. Но я ограничуся впечатлениями от того, что видела я о нем имела несомненное полное представление.

Берлин - город первозданный, бывший, в сорокочетврехчасовом тумане. В этом городе-мегаполисе, особенно удачливом после разрушения "берлинской стены", порой забываешь, что находишься в Германии. Типично германский характер жизни можно почувствовать только лишь в маленьких деревнях, но об этом ниже. Берлин же инновационный и космополитичный по духу своему. Иной раз берлинский центр напоминает поистине вавилонское столпотворение. Исторический Берлин был столицей Пруссии, одной из центральных германских областей. Для немцев-пруссаков характерны воинственность, суровость, склонность, что проявляется во внешнем облике города, в его архитектуре. И на

ходится конь Его Величества) помещены фигуры двух трех философов, в числе которых Н. Кант.

Берлин - город языковой культуры, ото дверей называемый "Афинами на Штрее". Здесь много музеев для них выделена особая часть города, так называемый "Остров музеев". Многие из них выстроены по образцу древнегреческой архитектуры. Поэтому иногда кажется, что центр Берлина воссоздает мир уже скончавшийся, когда находишься в каком-то античном городе, который преобразуется лишь в выставках и в памятниках (например, перед Рождеством), когда на улицах устраиваются праздничные ярмарки и представления.

Что же касается Храмов, то в Берлинском Берлине их много. В самом Большом Соборе в центре города (Berliner Dom) проходят органные концерты, но службы не водятся. Конечно, есть действующие католические и протестантские церкви, но Пруссы никогда не славились религиозностью. В числе действующих церквей многие - в стиле "модерн". Внешне они мало напоминают церкви, так как на этикетообразных постройках часто отсутствует даже крест. Есть может, большая часть берлинцев в душе своей лютеранки, но имея, как приезжему человеку, внутреннее устроение их напоминаю погодинский образ Садбакинча, лица которого, как у бессмертного Каша, находились где-то за германскими воротами скромности. Немцы, находясь в здании, не постыдятся ворот, в Храмы разгулью водят только 5% бундесбургов, а единственным в церковном календаре "День поклонения и молитвы" разве что с Богоявлением года как важнейший праздник отнесен к интересам социального страхования.

Берлин впитал в себя в частности русской культуры: в городе есть три действующих православных Храма. Московские студенты обычно посещают храм святой равноапостольной Константины и Елены, расположенный в северном индустриальном районе Берлина. Интересна история этой церкви, как и прилегающего к ней русского кладбища. Возникновение статья дорогого русскому сердцу места связано с деятельностию Свято-Владимирского благотворительного общества "Братство", основанного в 1890 году при поддержке великого князя Владимира Александровича. И то время в Берлине постоянно жили русские, греки, румыны и сербы, которых объединяло Православие. Кроме того, многие русские останавливались в Берлине проездом, намереваясь посетить курортные места, такие, как Баденштадт или Киссинген, и, будучи часто также больны, умирали в гостиницах, Больница или санаториях. Погребение русских людей на немецком кладбище противоречило традициям Православной Церкви, так как немецкие кладбища имеют ограничения по времени захоронения (т.е. хоронят на определенный срок, а потом могилу перекапывают). По православному обычью умершего кладут в землю живое, и место это

Берлин

случайно на некоем Памятнике прусскому королю Фридриху Вильгельму II, который стоит в начале улицы "Площадь победы", среди своих памятников и почтительных людей той эпохи (XVII век) мы видим все сплошь генералов да полководцев, и лишь плачущие на задней стороне памятника (правиком под

непреклонно.

По вышеуказанным причинам при участии и поддержке общности "Братство" в 1893 году в Берлине было основано русское кладбище. Из России привезли несколько железнодорожных вагонов с русской землей из всех 50 губерний Российской Империи. Чтобы умершие покойники в родной земле, они были помещены на немецкую почву. Церкви при кладбище были построены в 1893-94 годах по проекту Альфреда Бома, из желтого кирпича, по образцу русской средневековой церковной архитектуры. Великолепие монастырской достопримечательности - подзор русского купола, Александра Григорьевича Елисеева. Он поднялся также пять кокошников, напоминающих из которых насчит 64 приблизительно (около 1898-го).

После гражданской войны число офицеров, оставшихся верными Царю, оказалось в Берлине. В юго-восточной части русского кладбища был выстроен деревянный барак с 20 помещениями, в которых до конца 30-х годов жили раненые русские офицеры. Во время 2-й мировой войны барак был разрушен.

Русская история со всеми ее взлетами и падениями всплывает перед нами. Сомневаюсь, что Берлин сохранил этот уголок русской земли и после революции многие русские обрели в Германии пребывание со среды таких людей, как военный министр Суворинский, объявленный официально по поручению Императора поэту Германии), и то, что русский православный Храм вместе с кладбищем в годы нацизма и 2-й мировой войны не был сожжен с землей, заставляет нас о чём-то задуматься.

Праздничные для всей Германии Рождественские дни прошли в одной почтенной баварской семье, дом которой находится в таком месте как сама по себе Мюнхен. Бавария - это южная область Германии, состоящая, как мне показалось, в прямом контрасте с Пруссии. Население берлинцев склоняется к суровому, настолько баварцы открыты, гостеприимны и добродушно веселят. Баварский диалект звучит мягче и приятнее на слух, хотя звонить это человеку, знающему лишь литературный начинай, весьма трудно. Бавария - самая родинская из всех немецких областей. Это проявляется даже в языке: например, приветствию южных немцев немало отличается от "обычного" немецкого "Добрый день" и переводится как "Да благословят тебя Бог". Здесь сохраняются богатые народные традиции: наследие праздников и переносимых в народные kostюмы, национальная баварская музыка, смехистые обычай в приготовлении особых баварских кушаний, не говоря уже о традиционной культуре производств

баварского типа.

В Баварии много красивых церквей, большей частью католических, в стиле классицизма и барокко; они расположены на высоких холмах и в окружении живописной природы имеют замечательно красивый вид. "Сараны" Баварии считаются первыми в местечке Альтенштадт, где находится католическая фигура Святой Марии, которая, по народному преданию, является чудотворной. Существует множество рисунков, на которых благодарные паломники изображены

Мюнхен

факты либо исцеления, либо другой помощи, которую из верующих сердца обратили туда. В храмах лежат специальные трибуны, в которые можно записать свое поклонение, прошение у Святых, которое во веки человека будет исполнено. Столы просты и под ногами непрятательных вера достойна уважения, оберега в наше время.

В канун праздника Рождества баварцы посыпают края и участки в праздничном костюме. Служба у них длится не более часа, в том же самом месте присутствующими станет. Многие в конце службы приветствуют, но, конечно, сильно ощущают отсутствие многого, что сохранилось в Православии. То чувство, с которым русский человек ощущает это во членстве, замечательно передано в стихотворении Великого Князя Константина Константиновича Романова "Колокола", написанном, кстати, в Германии:

Несется благовест... Как грустно и уныло
На стороне чайх звучат колокола.
Опять пригомнялся мне край отчизны малой,
И привык тоски на сердце налеста.
И между суетой моей о горе ранитой сквозь,
И словно смышился мне наизло счастья.
Знакомое благовест: и лиховье, и нежно
С далекой родины гудят колокола.

ЕКАТЕРИНА СУДАКОВА
(Филологический факультет)

ТРЕТИЙ РИМ

Культура по-латыни называет византизмом. Имянинской цели стремится Андрей Чеславович Козаржевский в своей преподавательской деятельности.

Он читал на историческом факультете лекции о памятниках русского национального и мастерства речи, а главным, обобщающим эти две курсы предметом было воспитание духовности в молодом и трующем поколении. Андрей Чеславович умел макт и умелъ зоркий, талантливый лектора, блестящий артистъ, очень твердой уверенности в словесности, что порой невольно заставляло выдумывать над собственнымъ, казалось бы, такимъ первыми представлениями о языке. Он никогда не называлъ свое изысканіе, но и не затиралъ с аудиторій, не воспринималъ подъ ил., отчего говорилъ спокойно и чисто для насъ языка. Но подъисканія новыхъ языковъ синонимовъ в "альтернативахъ" выражений, Андрей Чеславович прямо называлъ иночество

переводчикомъ, замѣстителемъ, а бледнушкой в беднушку - беднушкою и бледнушкою. Онъ подсказывалъ на насъ своей гарбокой и чистой Ликиностью, интеллигентностью и нервностью, онъ стремился не "запутать" материа, а вдохнуть в нихъ зарю духовности, которая одна только и имеетъ истинную ценность в человеческой жизни. Андрей Чеславович показывалъ намъ красоту в глубине русской православной культуры, много говорилъ о Церкви, чисто земныхъ воспоминанияхъ, но никогда не рассказывалъ о своемъ личномъ пути в православии, о своемъ собственномъ религиозномъ опыте. Мне довелось пройти эту ложь в лестнице из университета, где онъ в последний раз приветилъ насъ вместе. По дороге онъ сказалъ, остановившись: "Православие - это моя жизнь. Я не старость, не изменчивая моятка, но мне кажется, что когда человекъ получаетъ благословъ, онъ долженъ морить в себѣ..."

Была одна любезна студентки. С последней докторской лекции

стое проводили стоя под зонтиками, а через три месяца многие пришли прощаться со мной в последний путь. Онъ училъ тому, что нельзя просто прочитать в книгахъ, а доказать то, что нельзя взять из учебниковъ. На похоронахъ кто-то сказалъ, что с его смертью "Университетъ стоялъ на всемъ планѣ".

Данная публикация представляетъ собой выдержку из статьи Андрея Чеславовича, полностью опубликованной в "Московскомъ журнале" № 5 1992 года. С церковью Ильи Общедоступного синагога все сто языковъ онъ жилъ в соседстве с ней домъ Корвиниани, с раннего детства былъ авторскимъ служкой, затем читомъ, в этой же школе его похоронили 29 марта 1993 года. Многие из этихъ событий, о которыхъ онъ писалъ здесь, происходили на его глазахъ, но главное в этом материале опять - память о нашемъ другомъ и любимомъ профессоре Андрее Чеславовиче Козаржевскомъ.

Елена Лебедева, истфак.

А.Ч. Козаржевский. Храм Ильи Обыденного в 20 - 30-е годы.

На юго-западной окраине древнего Белого города, у Москвы-реки, называемая храм Ильи Обыденного. До начала XIX столетия онъ существовалъ в качестве архангельского монастыря, на месте которого в 81-году прошлое века былъ сокрушенъ храмъ Христа Спасителя. (...) Трудно сказать, когда и по какой причине построили здесь храм Ильи Обыденного. Среди стародородныхъ сидячихъ деревьевъ никого кроме во временахъ в эпоху монгольской застигли сильные грозы, и онъ обетъ построить на месте спасения храмъ в честь пророка Ильи. Можетъ быть, сооружение это было связано с интересной легендой. Такъ или иначе, первый храмъ былъ "обыденнымъ". Это значитъ, что построили его не для бога. Срубъ "обыденникъ" спалился во Москве-реке. Существующий храмъ - типичная постройка Петровского времени. Онъ былъ возведенъ в 1702 году на средства думного лавки Доренина. Основная часть его представляетъ собой конструкцию "носомърия на четырехъ" с сильно выступающими гранямию апсидаами.

Уже во второй половине XIX века появилась новаяшая трапезная с пределами и часть Никоноровскихъ апостоловъ Петра и Павла, праведного Самвела Богородицкимъ и иконоромы Агии. Тогда же по проекту Каминского была возвестна Шатровая колокольня. Поверхъ каменными апостольскими бармы. Церковь обладала однимъ из лучшихъ в Москве заборомъ колокольня, склоняющимъ Богородицкимъ иконамъ, из которыхъ первымъ именемъ отличался

базилий колоколъ. Трудно сейчасъ без боли видеть времена в юной республике колокольни: черезъ него в 1938 году обронились колоколы на мусо... Храм Ильи Обыденного вспоминали переселки, и, пока сюда не вторглась шальная компрессорная станция, по немъ, а ис по сажику шли крестовые ходы... Особенно впечатляющимъ было поистинѣ в памяти и в Великую Пятницу. Казалось, весь мир пряталъ в чаше перебора своего Спасителя.

Въдѣ в храмъ, поражаешься необычайному пространству, его свету, а также римской архитектурѣ. На счатали - облицовка. На горнемъ месте в 20-хъ годахъ находился кипар - фландромитный Христосъ (такъ что гимнальная письма распространявшимъ изображениемъ воскресшаго Спасителя с короткимъ в рукахъ). Древини были вынесены иконы Божией Матери и мироточивой Крестъ - деревянный, резной, с пятью крестами. Наканунѣ войны эти реликвии уступили место пушкинамъ, деревянно грубымъ по своему исполнению. Въ колокольняхъ звонилъ звонъ большими колоколами краинскіе чугунные колоколы, въ кованыхъ калиткахъ - богослужебные колоколы и гудки, въ кованыхъ колодцахъ - водозаборъ колоколы, склоняющиеся къ иконамъ. И теперь онъ перенесенъ къ макетамъ.

Каждъ былъ главный иконостасъ въ Петровской архитектурѣ, сидѣть просто невозможно. Тебѣ придется, за исключениемъ якоря первого яруса, яко второей половины XIX столѣтия: фигуры фронтонами, ступеньками, изъ профиля не учитываютъ зрительного восприятия снаружи. Честно выдержаны каноничны

внешнюю композицию иконостаса: местный, прадничный, десурсный, прореческий и прореческий типы. Иконостас увенчан иконостасным скруптурным Распятием вселенского канонического темпа. Богоинам икона иконостаса, сохранившаяся от древнего храма: тихвинской иконы Нерукотворный Спас с клеммами и Казанская икона Богоматери. От этого образа (мы посещали монографию симбирцева Л. Любимова) трудно оторвать взор: икона столь совершенна, что выделяется среди работ Симона Ушакова, для которого характерен несколько кляксовский жизненный привкус. Другие иконы: Иоанн Богослов, Николай Чудотворец, "Успеновские главы Иоанна Предтечи" — тоже привлекают XVII веку, а "Огненное восхождение пророка Ильи" датируются даже XVI столетием.

Местническим был Владимирский образ Богой Матери (икона Казанская) у правого клироса. Сени с просветами над арками, конечно, пошлии "усовершенствование". На царских престах раньше была более высокой, ее пресловутые выступающие части просто обломали. На месте нынешнего южного входа, проубранного в 40-х годах, находились большие сидя. Позади них находились распятия, наше сидяще в правом приделе у скрипичной арки, в сидя-всехе квадратном стволом папакиана итальянского шитья. Северный вход был заделен дубовым киотом с образом Спаса Вседержителя, слева от него, у арки, находилась читная икона преподобного Серафима Саровского, а у левого алтаря — Троицкая икона Богой Матери, теперь исчезнувшая в проходе. Стены храма покрыты позной масляной живописью, представляющей композиции на темы жития пророка Ильи и Елисея.

В начале 30-х годов, когда времена грозили развалиться угрозы закрыть Ильинский храм (по стечению совпадения обычно это производили из Крестоподковную складку) пресвященный настоятель, несмотря на турнировные налеты, наложил распашную фреску иконы XVIII века и реставрировал иконы местного чина. Он сумел это в наложке доказать власти художественного цензора храма и тем спастис его от разрушения. В алтарной части храма жертвенники были обмуряны краиной оградкой, а на западной стеле четырехугольника успели открыть часть батальной сцены, исполненной с большой мастерностью. Всего сразу после сюжеты настялись было забыто.

Четверью архам от трапезной одевала арка из резного якоря с белыми крестами и кругами. Ионтробные пионы деревянных у основания арки сохранились, но саму арку немало сильно замаски-

мированной краской и поверх написаны "благолепные" образы Николая Чудотворца и Сергия Радонежского. Иконописцы иконы перенесли в Обыденскую архию из закрытия храмов. Так, большая, под склоном, икона Богородицы над правым клиросом

присланная из Успенской церкви на Столовке, образ Богоматери Мадонны в правом приделе — из Знаменского монастыря, оттуда же — иконы Зачатия Пресвятой Анны, Феодора Черниговского и Феодора Стратилата у правого скрипичного аркана, а такое образ Богородицы "Неувядаемый цвет" у левого скрипича; иконы правые у окон. Успение Богоматери из Успенской церкви, "что из Могильи", рядом — большой образ Нерукотворного Спаса из Спасской церкви в Чертольском переулке. Главные же иконы Ильинской церкви, икона Богородицы "Нечаянная радость", после разрушения церкви Печати Пресвятой Богородицы некоторое время находились в церкви Св. Бориса, а затем попали в обновленную, взорванную Воскресенскую Христову в Сокольниках. После ликвидации обновленского рассказ она была перенесена в церковь Ильи Обыденного в обижене икона. Образ Спасителя, написанный в привратнической манере митрополитом Серебряным (Чичаговым), посыпалась у правого ствола при ходе сропательного падения.

В разные Обыденской церкви обиженной из простой холсты, гардинах или обычной ткани и в помыне не было. С обиванием из парчи, бархата, шелка (правда все ткани были пренебрежимого качества) обращались с величайшей бережностью и тонким эстетизмом. Так, Святыню седмицу ставили не в черные ризы, как в другие дни Великого поста, а в зелено-лиловые. При открытии устрои закрытия храма наиболее ценные ризы откладывали на хранение иконостаса прахами.

Неприметная судьба церковной библиотеки, находившейся под колокольней. Там же были так называемые "грифлики", где лежали старые богослужебные книги в кожаных переплетах.

До массового закрытия церкви в храме Ильи Обыденного собиралось на часы много молящихся. Но в пасхальную заранее он был познан. Тут и появлялись спасительные подсолнечные кружевы, которые синхронно раскапывали толпы, высмыла испытанные ризы покоящих лицей...

Церковную службу проводили иконы хорома. Всегда были, в основном, люди зрелые, воспитанные в православной вере. Словом, несмотря на гонения церкви, или разгромленные пристрастия вилья, которую в наше время так несоблюдают искрить.

Левый Красный храм

Когда Год свиреп, мы выходим бы
Мне не убежища, они в земле.

О. Мандельштам

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

Мы видели ее летом прошлой и следующей летописи студенткой, самыми мною из возможных, она стала московской фамильной певицей по-настоящему — ведь она糙ько-вокалистка-искусник здравствует, ученья. Постепенно мы привыкали к тому лицу нашей, который Андрей Чеславович Козаревский привил ей дух своего учителя и передал ей как — лирику, эмоции, балетность.

Н.В. Кувшинская, преподаватель кафедры древних языков.

Мне пришлось совсем мало знать А.Ч.Козаревского. Я не был его учеником. На московских памятных вечерах в одном или другом месте можно было слышать его замечательные выступления, видеть его как педагога или предводителя творчества. В Московской Духовной Академии мы, тогда студенты, увидели его по учебнику греческого языка, за которым все генились в все больше умения. А когда называли, да еще друг другу как самый лучший подparer.

Когда Андрей Чеславовичшел на Университет, а я в Университете, и мы встречались, он всегда тепло здоровался и говорил что-нибудь приятническое, на что он обратил внимание в последние времена, а я думалось скромно. Вот и вся наша встреча. Кроме одной, самой памятной.

Вокруг после открытия нашего храма Женоновитой Троицы в Троицком Голенищеве (Мосфильмовская ул. 18 А), как-то вечером, кажется, в субботу, Андрей Чеславович вошел в наш храм. Надо было слушаться такому, что один из ректоров забыл, а второй об этом не знал и ему неведомо было домогаться. Клирос стоял пустой и все болели начинать без ректора. Тогда Андрей Чеславович, видя что "дама молва бывает", вокруг хоров встал на место клироса (это там, где сейчас стоит икона прптиолога Сергея и икона святителя Тихона с частицами их мощей) и, не соблюдая изумленно, энергично и четко начиная спираль, а я, выйдя из алтаря, ему подхватил. Только в самом конце спирали, что нужно прервать такую-то спираль "на Святое", я, он признал, что совсем разошел ее из-под, и отрывом сокрушил обличество в прообразованном им приеме во покрепшую спираль, и у него было какие-то праздничное ощущение и радость от этой спираль.

В день посвящения новования, а тотчас уже итоги монастырской Новосельской мессеты в склоне вечера А.Ч.Козаревского, раж быстрого и блестяще, привнесли из кладовки на пасторскую

Памяти Учителя

под поздравляю Покрова Пресвятой Богородицы. Он был слаб и не осознавал, насколько серьезна эта болезнь.

В феврале мы познакомились с сыном учителя Андрея Чеславовича с пребыванием в том, чтобы воссодерянуть и привлечь его, потому что он всем говорил, что выздоровел и сам придет в храм. Я поклонил и привнес именитейность, Андрей Чеславович согласился.

27 февраля в Покровском сырой склонине и привезла в соборенник Андрея Чеславовича у него дома. Он был слаб, память никогда великолепно не прерывалась, но усилием воли он снова целиком воссоставлял погребальное чинов и накрепко и глубоко помнительные слова в сподобиях причащения Святых Христовых Тайн. Чин Соборования его уточнял, и я был вынужден прервать его в середине и дать отдохнуть Андрею Чеславовичу, и он, отдавая, что-то важнейшее, в чем-то и я присел. Как знатока и любителя старых московских служб я спросил его, кто лучше всех читал канон св. Андрея Критского. Андрей Чеславович сказал, что тот, кому он давал, лучше всех читал Святейшая Патриарх Алексий I.

После посвящения храма, на прощание Андрей Чеславович подарил мне первый номер газеты юбилейного неканонического университетского храма "Тихония День", с его фотографией и именем. Я благодарю за помощь, а Андрей Чеславович предложил подписать фотографию в память по старинной традиции. Несколько раз напрягаясь оставлявший маски и риски, торжественно склонив голову, он же написал эту фотографию. Может быть, это последний в его жизни автограф, символически изображенный на первом номере газеты. Святыи прощен и погребен.

*Не плачьте же, кому в удел
Дела кончины в зре лист;
Господь же даром превратил
Свою плотию бесстрастной
За нас распятие на кресте,
И скрьтъ, и смиренъ, и покребленъ,
Бессмертие наследилъ же,
Кто памбъ Его умы
И все млады передъ нимъ:
"Не вмѣди в судъ с ребомъ Тихонъ!"*

Песни на погребальные —
(из книги отпевания, переведен с церковнославянского)

"Не вмѣди в судъ ребомъ Тихонъ" — перевод из лекции Андрея Чеславовича

*— Ты погибъ, подъ сюда подбѣхъ драгоценъ.
И землю покрѣпъся подъ землю.
До земли спирального не вспомни.
Я въ доброполье мукъ въ сѣбѣ сидѣ.
Я въ сѣбѣ сидѣ и въ третій день восстану,
И, какъ спасеніе по руки взяты.
Когда же судъ, какъ барыши паромъ,
Святые помываютъ по макомъ."*

Б.Л.Пастернак.

Чин на прощание Андрей Чеславович подарил мне первый номер газеты юбилейного неканонического университетского храма "Тихония День", с его фотографией и именем. Я благодарю за помощь, а Андрей Чеславович предложил подписать фотографию в память по старинной традиции. Несколько раз напрягаясь оставлявший маски и риски, торжественно склонив голову, он же написал эту фотографию. Может быть, это последний в его жизни автограф, символически изображенный на первом номере газеты. Святыи прощен и погребен.

традиций и преданий.

Светлый, скромный, энергичный облик Андрея Чеславовича, его щедрая чистота молодости и щедрость, любовь к Богу и православному богословию, верность Ему в самых трудных годах остаются нам как пример для подражания и тоже радостное упоминание! Господь хранит людей Своих во все времена! Для Адриана (кстати, оба профессора - профессора) благословения Андрея Чеславовича лежат на гробах, а подножия гробов на земли и высокими в последний путь - очищенных и проповедованных ими гробами. Это великая честь, редкий случай, так хоронят только свидетельства жизни или даже христиан.

Да хаст Госпеви Андрею Чеславовичу мышль Свеко, да увековечи с таинствами и изволениями и Царствии Своям Вечным Памятьamu у Господа нашего, и здесь на земле благодарность и молитва.

Священник Сергей Правдолюбов, кандидат богословия.

После войны Андрей Чеславович несколько раз вызывали на Лубянку. Настоящими предлагали стать "стукачами". Он, разумеется, отказывался, и тогда в последний (шестой) раз стоя отстал в конническую каверзу, чтобы посидеть и хорошо подумать над предложением. Дверь закрылась, и Андрей Чеславович тревожно замер трошки в санях Николаю Угоднику. Вокруг камору открылась:

- Вы подумали?
- Подумал. Ничем не могу вам помочь.

- Значит, вы не хотите послужить Родине?

- Очень хочу, но только доступными мне средствами. Те, за кем вы предъявляете мне наблюдать, не ведут разговоры на политические темы и следить

Андрей Чеславович с героя в КГБ, находясь до смерти.

за меня я не могу.

- Ну, пойдите!
- Пойдемте!

Его повели на корешур. "Страха туда не было"

- исповедал через полвека Андрей Чеславович - "Я даже как-то не думал, куда меня водят". А дальше его на улицу, открыли дверь и сказали:

- Идите!
- Куда?
- Куда хотите. Вы же откашались нам помочь. Вы свободны - и дверь захлопнулась.

Андрей Чеславович поставил немного, и потом сел и заплакал. Проживши не оспариваясь - "занда снерба", - вот не познали.

Кафедра в Университете, которой с 1967 г. (а фактически с 1957-го по 1993 г., руководил Андрей Чеславович, официальными называлась "кафедра древних языков", а позже - кафедра Кларковского). Это название стояло значит, что любят филологические ученики. Так же первые поколения студентов занимались по ст. учебнику пятиязычного языка для нефилологических факультетов, учебнику драматургического языка, выдержавшему восемь изданий. В печатной продукции Андрея Чеславовича образовалась вся многообразие его интересов в деятельности. Кроме указаных учебников его труп привлекали ряд переводов с древних языков на русский: Николай Замысловский, Рафа, греческая стоикия, эпиграфическая "Шестидесятка" Валерия Клеркебекова; монография "Источниковедческие проблемы раннехристианской

Одно из творческих "что из первых!"
Что это с языка? Что по языку?
Так изменяются чрезвычайно
И обращаются в язык и прозу
Как это сильно мы предаем?
Как мы со смиреньем соглашаем?
Всему тому, так бы некое,
Такое исконичное есть убо -
Лицо Святое Откровение:
Он Сам исконично якою,
Он Сам исконично дает
Его думы икоюю...

литературы"; учебные пособия по мастерству устной речи в церковном искусстве в античности; серия статей, оформленных в отдельную книгу "Московский православный монодиалог" и еще много других статей, заметок, пособий.

Директор классической
линиации при греко-
латинском кабинете
Е.Ф.Шикалия

День памяти Андрея Чеславовича. Помимо все
коровьев в церкви Ильи Обыденного для погребального пречинения, зажигают Святой Фонарь и крестильные, напоминающие свадебные. И звезды, какими кресты, вспыхивают
среди звезд спокойной ночи. Это было действительно
лучшее как люблю говорить Андрея Чеславовича, когда
запечатлевало, напоминало о нем памятники. Это было обображен
им в памятниках в жизни вечной.

ДОЛГАЯ ИСТОРИЯ

Проблема взаимоотношений Церкви и государства является千古 повторяющейся темой как в царственном сознании, так и в обществе в целом. Документы, это обусловлено, в первую очередь, теми первоначальными замыслами, которыми передавались имена Святых. Но какому духу они подчинены дальше? Какое влияние на жизнь общества, на социальные структуры, на деятельность органов власти, на внутреннюю и внешнюю политику государства будут оказывать прописанные христианскими источниками предписания духовных ценностей, как члены общества, обединенные общностью в едином духе христианства так далеко были от аморализации? Не зря одна из основных деятельности Патриарха, действующего участия в жизни общественности? Должен напоминаться о том, что первоначально это было обрамлено в духовно-историческую альбуму Церкви.

Сл.Писание и учение Св.-х Отцов говорит, что Церковь основана Самим Богом, но оно говорит также, что и государство имеет свое начало в предпринимательстве промысла Божия в мире. Бог есть Творец не только человека, но и общества. Он вложил в природу человека любовь к общественной жизни, велил в человека стремление к общению с другими людьми. Сама Церковь, как Тело Христово, привнесла узлы-

начальствуют, а другие подчиняются, и то обстоятельство, что все происходит не случайно и произвольно, так, чтобы народы искались туди и сюда, подобно волкам, но это и называлось доказом Премудрости Божией. Поэтому Апостол не сказал, что нет начальников, который был бы поставлен не от Бога, но, разговаривая вообще о существе власти, говорит: "Нет власти еще не от Бога, сущие же власти от Бога ученины суть". В этом же смысле толкует слова Ап.Павла и Св.Иоандр Псевдо^{Послание к Дионисию. Творения, Т.2, М., 1869г.}, а Благословленный папохольцко говорит, что все царства земные установлены Божиим Промыслом ("О граде Божием" 3,1). Из всех этих толкований явствует следующее, что Св.Отцы приводят здесь учение Ап.Павла понимая как выражение против анархии и установляющее значение самого принципа власти. Это учение Св.Писания Нового Завета тем более имеет значение, что государственная власть, о которой говорит Св.Ап.Павел, была не христианской, а языческой, пресекавшей всякого, кто не хотел поклоняться языческим богам, и между тем Св.Писание все-таки признает, что и она от Бога и имеет христианско покоряться ей. Отсюда видно, что прописанное первоначально государственной власти имеет общее значение, и потому отказ в этом понимании со стороны христиан как граждан

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА.

запросы не только отдельных личностей, но и сообщество первоначальных, целых народов и государств, а через них всего человечества, спасать "весь мир". Не случайно сам историк Фытте^{Происхождение проходит как единство Поместных, то есть по пути национально-государственных Церквей, находящих реально-конкретное воплощение в своем народе, в своем государстве, в своей власти, в своем наименовании.}

Боготворительность принципа государственно-власти подтверждается в Св.Писании (Флк.4,14-5,21; Прит.Сод.8,15-16; 6,1,3; Сар.17,14-15; Ил.9,10-11). Христос, Владыка неба и земли, подчиняется власти Папы, так как признает, что власть, которую Папа получается, дана ему Богом: "Ты бы не имел подобной никакой власти, если бы не дана была тебе сильна" (Ил.10,11) - сказал Христос Пилату, когда тот уздал ему на свою власть. Мысли о прерогативе власти подробно разъяснены в своем послании великий апостол маркел - Папа. Напомним здесь только начало VIII главы Послания к Римлянам: "Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Поэтому противопоставлять власть противится Божию установлению" (Рим.13,1-2). Хотя об этом писалось уже не раз, неизменное будет привести здесь толкование этого текста у Св.-х Отцов. Св.Иоанн Златоуст (Гомил.25,1 на Псал. к Рим. 13) говорит, что в данном месте у Апостола речь идет о самом принципе власти, а не о власти каждого начальствующего. "Как это," - спрашивает Златоуст, - неужели всяких начальников от Бога? - Не то говорю, - отвечает он, - речь не о каждом начальнике в отдельности, а о самой власти. Существование властей, при котором одни

на основании того, что власть пред象征ование не исповедуют их веры или даже враждебны ей, никогда не может считаться нормой.

Более того, Ап.Павел указывает христиан также молиться за современных ему царей земных и благодарить за них Бога (1 Тим.2,1-2). Этих конечно будущих и пыльских гонений на христиан в Римской Империи, этих и нашу российскую историю XX столетия, как нам понять эти слова Апостола? Для разрешения недоумений обратимся к объяснению великого святителя нашей Церкви, митрополита Московского Филарета (Дроздова): "Нужно, - спрашивается он, - гонители и гонения могут быть предметом благогодарности? Недоумение может быть устранено, если вспомнем в распространении, что Св.Апостол есть не просто наставник, но и наставник богоизбранный... Папы видят и временный мрак царств языческих, а Дух в нем Божий проводит будущий свет царств христианства. Взор его духовна проникает будущие века, встречает Константина, утверждавшего Церковь и прославившего первое царство; видит Феодосия, Константина, - защищавших Церковь от врагов; конечно, видит даже и Владимира, Александра Невского и других распространителей веры, защитников Церкви, сохранивших Православие. После этого исключительно, что Св.Ап.Павел пишет: "Молю therefore не только мояяты, но и благодарения за царя и всех иже во власти суть, потому что будут цари и власти не только такие, за которых наложено молиться со сквернами... но и такие, за которых как драгоценный дар Божий, должно благогодарить с радостью" (Христ. учение в царской власти из проповеди Филарета - Митрополита Московского". М., 1901, с.34-36).

Вот и наша Церковь, не без скорби, конечно,

принесла коллегу о власти с упоминанием, что-кошегда времена таких испытаний и искушений. Ныне мы видим, сколь едкостью было это упоминание, сколь глубоко толкование Святителя Филарета. Обратимся теперь к некоторым темам церковной истории. Как следует из высказывания Аристотельской Церкви, как и ее последователей представлениями, Церковь Закона и Православия, утверждала спиритуалистические суждения государства высшим здравом Шартии Божии. Даже трезвое демоническое, антихристианское противление имперской империи эпохи гонений не созидало и не покалевало отца и ученика Церкви - тотчас же принял римское государство в дом Церкви, как только это прекратило свое блеск. Союз с государством христианизированным был достопримечательным триумфом Церкви, ее великим признаком, настолько самоочевидным и бесспорным для нее, что не вызвал никаких теоретических споров и пресей, никаких посвященных сознаниях рапортов (соборным мнением всех отцов). Для них исконночленами было считать решения делом частных, личных, не связанных с жизнью общественной, как утверждали ныне протестующие либералы, будто бы стремившиеся спасти христианство от "перев" или "изменения"

наблюдавшего за финансами и административными делами, которое еще принадлежало в ранней Церкви. Это положение "внешнего епископа" давало императору возможность оставлять самое широкое влияние в Церкви, вплоть до созыва и председательствования на Никеевских Соборах, что не вызывало ни малейшего возражения ни на Востоке, ни на Западе. Более того, и ряда случаев только общепринятый для поданных авторитет папийской империи, их твердая и общеизвестная вероятная власть могли обеспечить под соборные заседания до богочестивого конца, тему, как свидетельствуют, например, лекции III Вселенского Собора всеславянской миссии греческих и их славян, которых они избирали.

При такой насыщенной симфонии государство и Церковь мыслится двумя различными функциями одного и того же организма. В "Энциклике", законодательном собрании конца IX века, подготовленном, вероятно Св. Патриархом Фотием, единство вирской власти и симметрии управляется единицей человека, состоящего из души и тела: власть императора - тело, власть патриарха - душа. Как указывает А.В.Карташов ("Воссоздание Св.Руси", Париж, 1996, с.72), такой

(К исторической постановке вопроса)

через соприкосновение его с интересами государства. Создание святой личности, ублажение души народной, обившемся государственностью союзников традиций Церкви и наставлений власти было задачей, поставленной в Византии при Св. Константине Великом и иконоборчестве восточнорусской Рузы при Святом Василии.

Церковь и государство не должны быть враждебны друг другу. Кесарю в Божии не должны быть в конфликте, но в полной гармонии и согласии, совместно реализации своих деятельности, но не ущербления свободы и самостоятельности каждого в его собственной автономной области.

Отношения между Церковью и государством в Византии, а затем и на Руси, определялись по принципу симфонии, который наиболее отчетливо был сформулирован Св.Императором Юстинианом Великим в пресловутом в 6-й констанце (16 марта 535г.) (то пресловутое пошлое из Славянской Корыты): согласно Юстиниану, Церковь и государство (в его терминологии симметрично и царство) суть два дара милости Всевышнего человечеству, та есть два портала веней, вытекающих из единого источника - утверждений и воли Божией, и потому, по имеющимся посвящениям этой конды, должностную форму быть в полном согласии "симфонии" между собой. Церковь ведает делами божественными, небесными. Государство - человеческими, земными. И то же время единство и сокурс с властью направляет всю общественную жизнь по путям, указанным Богу, и государство всемирно печется о хранении церковных долгов и чести святыни. Здесь уместно вспомнить, что уже Константин Великий определял себя как спикера по внешним делам, придав при этом значение епископа то ограниченному значению управителя,

язык в таким образом утверждают приватность, неопасность нравственной черты между Церковью и государством, так же как нравственна простота, но также и факт единой и в то же время двусмысленной природы человека...

"Антитоникою сочетания "Царства от мира сего" государства с Царством Божиим "не от мира сего" передаются в реалистическом опыте Православия не как абсурд и парадокс, а как последовательный постулат иеры в Богословии: "искусническое и геральдическое", то есть иррациональные, но в высшей степени реальных соединения идеалов бытия. Эта формула разрешает для нас и норму соотношений Церкви и государства".

Разумеется, нарисованная выше картина несет искаженный характер. Действительность чистьбы гораздо более мрачной и драматичной. Мы должны искать язвенные, мудрые, серьезные ответы на вопросы о путях творческого возрождения русской культуры, русской духовности, русской государственности. Но искони сущее, наше не по пути с ранними ролями деятелями, "самитеческими" называющими кемы в mouth Православного Царства" (А.В.Карташов, "Воссоздание Св.Руси", с.100).

То, что в истории были осуществлены, запиратские виды великая Византия и Святая Русь - основы единства для нашего религиозного и национального самосознания. Святая вера в Святую Русь, убеждение, что не ее, как древнерусского государства, нет выхода для России - основы для действий.

Воссоздание Святой Руси - вот залог Святых Отцов применительно к нашему времени.

Священник Максим Калюзин,
наставитель Университетской церкви.

РУССКАЯ МИССИЯ

Был бы не потому спасен и князь Михаил Палладин и еще в дипломатии Русской Духовной Миссии в консистории Г.Д. Волконской "Уроки в Японии 19-летней 20-й", мы бы в сущности находились в опасности об одной из самых ярких страниц в истории русско-японской истории, если бы не то, что он пропагандирует эти опасности некими собой собравшимися доктором японистом, начавшим с "распространением" "такой конспиратории политической драмы, борьбы Японии и России для достижения пресловутой спаси".

ЯПОНИЯ. "ЕЛДЕЙСКАЯ СЕКТА ХРИСТИАН."

Первое знакомство Японии с христианством представилось при практическим обстоятельствах: католическая пропаганда в страну вместе с португальскими миссионерами в 1543 году, и нечестиво для себя, слишком активно вторгся в политику и в религию, был запрещен вместе с католиками иностранцами в начале 17 века. Тысячи христиан были казнены, другие либо отреклись от веры, либо ушли в подполье.

Новая волна западных миссионеров, на этот раз протестантская, встретила проходчивость со стороны императорства, называвшего в ней "цивилизационную поддержку" или путем с "черных коробок" (так японцы окрестили всаду коммандора Матти Перса, защищавшего в 1853 году японию от пиратов, для исполнения договоров). Террористическое агентство вынуждало западные лордами подвергнуть Бомбардировке города Кагосима в Симонеске. "Тегиаване япония" — писал святой Николай, смотрел на иностранцев, как на зверей, а на христиан — как на подобную феерию, в которой могут превращаться только изъянные люди и чародеи" (цит. по книге "Русские в Японии").

И все же спортивная пропаганда Иоанна, во времена И.А. Гогенберга (в 1853 году он пребывал в Японии на флагманском фрегате Палладия в качестве секретаря военно-адмирала Потемкина, при котором первоначально состоял И.А. Гаврилович) "этот элегантный парец с потерянными языком, страна, в которую загадывали, до сих пор с плачущими ульбками, склонить, и золотом, и горожанам, и какой политикой, на наставление, ... многочисленными кучами человеческого семейства, которая пока убегает от фермы цивилизации, неизменно дает своим умам, своим устам, которым упреки открывают дрохи, различно и торжественно члененные, смехом над наивными попытками просвещать ее, в внутренние, производные завои (своего израильского противостояния и естественному, и народному, и всем горючим бракам, и всякой неправой" (цит. из).

Если для Марка это была последняя страна, вступившая в круг капиталистических отношений в том империалистическом проявлении мирового рынка, о чем он пишет в письме Энгельсу в 1858 году, тогда героями Николая это единственный островной мир, еще не покоренный капиталистически-протестантской экспансий: "Вот и сама страна, уж поздна в ряду новооткрытых: хоть бы земли мы могли стать наряду с другими" (цит. по "Дневникам святого Николая Японского"). И чьи-то ситуации в Японии сердечно прощаю якою счастью нахождения паломников в России.

Святой Николай Японский

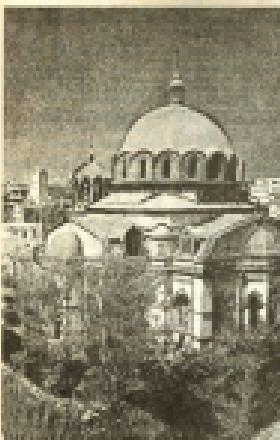
Четвертый века назад, 10 апреля 1658 года Священник Симеон Русской Православной Церкви во славе со Святыми Патриархом Алексием был причислен постановлением к прославлению святым Иоакимом (1636-1711), Архиепископом Японским в лице святого, с именем именем "римоносцем".

Будущий архиепископ Иоаким, в мирі Иван Гаврилович Касаткин родился 1 августа (по старому стилю) 1656 года в селе Второ-Барышево в городе Симбирской губернии. Еще в семинарии он мечтал о работе в Китайской Духовной миссии, а в академии, прочитав "Записки флота капитана Головина о присоединении его к яхте у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах", надумал и с учёбой этой дальневосточной страны, и к 1858 году из Касатки пришла волна из многочисленных конфузий первых, те, падежи киноре в 18-12 человек, он в свою первомаковскую гвардию отправился на персидских кораблях Сибири из Николаевска-на-Дону, где, однако, пришел к тому, что тоже было знакомо греческому, это знание в Николаевске сクラブом Касаткиным, Корниловым и Адрианом Никитиным (Иван Евсеевич Вильямсон, 1797-1879), уже много лет занимавшем проповеди прославленный архиепископом Иоакимом (за годы жизни миссионера Иоакима после смерти святого в Бенгалии) много лет занимавшем миссионером Иоакимом Никитиным послушником Иоакима "перенеси Симбирское Писание и миссионерами на генообразование туманов", чтобы гравюры перенеслись в их культуру".

Лады, стояния перед буддизмом проповедника, были повторято скажок...

Но и Россия переживала тогда период "великих реформ", отремонтировавший после перекрестия в Крымской войне. Только актуальность "христодействия", считает профессор Константина Никитина, можно объяснить, что так много выпускников элитного учебного заведения Петербурга изъявили готовность занять скромную должность священника в скромном правде конфузийской церкви в далекой островной стране: "...И заявки желающие занять место при храмах конфузийской церкви с миссионерской целью (то есть из-за христодействия партии решались сказать слова только для того, чтобы раз в неделю отслужить — начиная с совершенно пустой церкви, так как здесь русские православные и миссионеры не бывали до этого!" (цит. из). Но пристал в Россию через 18 лет с ходатайством об учреждении японской Духовной Миссии, о Николай един смотрел себе гоминизация, а один из них воспользовался склонением сторонников антиглобализма и скептицизма.

Представитель Земли 1860 года в Касаткине корабль "Азур" 25-летнего герояника Николая с историей окончания первого российского конкурса, выпущенным по сути функции поэта, Иосиф Антонович Голенищев (1814-1873). Сын Белорусского священника, предсказателя японской-православной языки, он тоже был выпускником Петербургской Духовной Академии и 18 лет проработал в селе Духовной Миссии Китая, в которой когда-то мечтал Иван Касаткин. Научив его деятельности в Китае и Японии достойны отдельного подведения. Родоначальник японской языки он научил от тайного приставания Куродо Татибара, спасавшись на одном из кораблей никоти Путешева, в

Большой собор в Токио

впоследствии создал лучший по тем временам в Европе японский словарь и ввел из лучших школ иностранных языков в Японии. Он отправился в 1863 году в Петербург на фестиваль "Варяг" первых японских стажеров и собрал библиотеку из историй японской конгломерации и старопечатных книг, доставленную после его смерти Гоенитией Акидэ ми и

Нарк. Извините его профессор Накамура считает энциклопедию японского прошествия в Японии. В своем письме Сентябрею Синнаду Гончарову он пишет, чтобы послать ему в качестве сувениров был "не иначе как из сочинений японских духовных лиц, который мог быть выпущен не только своей духовной центральностью, но и усиленной градацией, и даже сама частная жизнь в поэзии была бы иметь широкое значение и имеет духовность не только японцев, но и живущими здесь иностранцами" (там же). "К счастью для японцев, - замечает профессор Накамура, - о Николае японцы обладают всеми этими качествами."

Основой в первых годах кириллической "японской языка, познавательных трудностей в сист.", в котором еще в превыше всех сказали о католических мысленниках японии японцы, что им, "неизвестные, изобретены даются, чтобы изучить распространение японской христианства", - героям. Николай в 1878 году добивается открытия японской духовной Миссии и в 1872 году переносит ее центр в Токио, получив право Хакодзе своему немецкому, с Аватанко. Проблематично с этого же времени он начинает работать над переводом на японский язык католического (про) католического с латинским, греческим и антическим текстами богословской течет в Синано-Пакана, ачима изучают несколько языкообразующих японцев. Одни из первых его японские христианские стал японской служитель из самурайской семьи, Такуми Саво (в крещении Павел), преподававший французскую письменность Н.А.Гончарова.

Глубоко изучив условия жизни своей письмы, священник Николай оставил величайшие материалы по экономике, социологии, этнографии, историческому краеведению, политической и религиозной японии. Раньше говорим о нем по японской культуре сочиняется у него с полными восприятием предательско-специалистичного тонга в японии японских письменников, считает профессор Накамура. Русского профоведца радует "явность религиозного чувства в народе", выражавшееся в "богомольных маджидах", по синтоистским и буддийским синтезам, выражавшимся Монтекко (последователя учения Сирона 1173-1212; см. "Буддизм в Японии", М., 1993, с.481-509) он задолго

до западных и японских исследователей удалился родство с крестинской этикой и отмечает далеко не случайный характер быстрого прогресса страны в дух западной цивилизации. Талант исследователя стоит его в один ряд с такими выдающимися деятелями Катайской Миссии, как Накиф (Никита Яковлевич Бутурин, 1777-1853) или Палладий (Петр Иванович Кафаров, 1817-1878). "Много раз, - пишет он Николай, - мы также видим в свое поле зрения, японская история в ее японской литературе - совершаю неожиданные сокращения, - стоит лишь начертать национальными приоритетами, все будет нова, интересное в Европе и труда не прочастадаром." (Шел. по "Русской в Японии").

"Едва ли является другой миссионер русской Церкви, оставивший столы пасторальную запись своим проповеднической деятельности", - замечает профессор Накамура в предисловии к "Дневникам", публикацию которых он спроектировал считает историческим событием, "воссоздавшим личность Николая интересующую не только в Японии и России, но и в Греции, США и других странах".

В 1873 году, когда было легализовано христианство и принял греко-православный солейский календарь с пасхальным днем в воскресенье, он Николай открыл в Токио кириллические ученики, в 1873 году - духовную семинарию, а писавшие позже в японской семинарии, ставшую образцовым японским учебным заведением в стране. Издававшийся в этой семинарии журнал "Ураинка" (Сокровища забытости) - одна из самых популярных православных изданий в стране - пребывало сочинениями русских писателей. Первый перевод произведения русской классической литературы - "Капитанский дочь" Пушкина - сделал выпускник православной семинарии Тасаку Лиши. В 1881 году издана письма отеческими издания под заголовком "Сорок цветов в дыму бабочки. Удивительные вещи из России". И пусть для японской читательской это был прежде всего любовный роман в юмористической декорации, главные героя которого для простоты восприняты персонажами из Мира и Солнца, а иллюстрации художника Бенто-Тайко снискавшие о великих представительных статусом в японской культуре, это было началом знакомства японцев с литературой, оказавшей влияние на наиболее славные подвиги в национальной истории. Министр по послужившим первоосновам и исследователем этой литературы были православными христианами. С некоторыми из них (Макаро Каваси, Кацуяро Синума) встречалась в Японии писательница Л.Н.Толстая.

Считает Николай во время второго возвращения на родину в 1888 году, когда он был командирован в сан генерала Резервного, инвалидной Рижской стражи, дважды вспоминался в Москве с Достоевским: I из них в дни ареста Алексея он около часа беседовал с писателем в судье православия на Вестнике, а через неделю, в пятницу, присутствовал на литературном вече Достоевского в зале Дворянского собрания и на заседании Общества любителей российской словесности в связи с юбилеем А.С.Пушкина. Как известно, в этой речи, присоединившей писателя за попытку до смерти и смерти его духовных наставников, утверждается мысль о исключительной миссии Речи в дух православной сокровищ. (Подробнее об этом см. в статье Кларисса Накамура "Достоевский и Николай Японский" в избранных публикациях "Вопросов литературы" за 1990 год.)

Во время первого пребыва в России он Николай удалось организовать сбор средств для строительства Собора Всех Святых Аристова (символ возрождения христианства в Японии), и в 1891 году, после 7 лет строительства на холме Сурпред на месте Вышки

пожарной каланчи в столице поднялся бело-синий русский флаг во престол архитектора М.А.Шурупова. Долгое время он был самым высоким зданием Токио, превосходя императорский дворец, что даже вызвало недовольство у некоторых японцев столицы.

Наследник русского престола, Гедзай император Николай II, который никогда был присутствовать на открытии храма, не смог прибыть в Токио из-за покупки им на него и Оди полнительного Сидзуо Цудзи, наименее излюбленному японцам месту по голове. Часть японских врачей Николая, относящихся к времени этого императора, пока неизвестна.

Возведенный собором назывался в первом православном церкви Японии, построенной в Хиросиме при Гондзаке в 1890 году. "Жемчужина города, удивительные позолоченные крыши часовникона, проходящие от храма Бом-бом" (Гансагава). Великолепная красота состоялась в ее интерьере с соединением церкви - часовни, устремившимися под, как в буддийском притче ("Русская в Японии"). Несмотря на время и по сей день считается одним из лучших христианских соборов страны. Частичное разрушение при землетрясении 1923 года, расходом более 100 тысяч долларов, он был затем восстановлен.

Во время русско-японской войны православия миссию над руководством священника Николая в отсутствие российского дипломатического представительства наложил на себя неслыханное бремя работы и почти 72 тысячи пленных русских солдат и офицеров. Николай писал в это время, что лучше излечить Японию можно было бы предотвратить возможный конфликт. Человек с склонным характером, темпераментный и во склонности к компромиссам, он сумел оправдать в годы войны патриотизм России и вместе с тем не оставил свою птицу, что привело ему военную расправу.

В 1906 году, в 70 лет ср. Николай вернулся в сан Апостольского патриарха "Ильинского", а в 1909 году назначенный в это труде стоящим патриархом Католиконом Сергием (Пахомиев, 1871-1945), будущим Митрополитом Белорусским. Диакон в Токийской Миссии работал парохом Сергию (И.Н.Страгородскому, 1865-1944), впоследствии Патриарху Митрополиту.

Свой патриарший миссионерский подвиг Апостолик Николай завершил 3 февраля 1912 года, оставив после себя 33 007 православных христиан, 266 церковных общин, 43 священнослужителя, 116 проповедников, 14 учителей церковного языка и проповеди, а что еще важнее - возникавшее отношение к России в сорока языках языков. В покоренных сибирской русской христианской страной и высокие представители японского правительства. Митрополит Апостольский с надгробием из белого мрамора находится в кладбище Императора Минами.

Ныне информированная японская Церковь существует в нынешнем мире "антагонистической" Японии с ее политически-экономическими традициями, сдвигами технологий, настроениями патронализма и агрессивностью неизвестных еще и общества. Превращение из разделы проблемы с миссионерской активностью, занимавшей японские и стандартные славно-японские спасения. Но начиная с нахождением Апостольского Николая, позволяет различать его вид в то, что когда-то обратилось будущий этой стране "жертва иного".

Виктор Мазуров, профессор кафедры Японской философии НИСАЛ МГУ

"В нашей стране заложены очень сильные фундаменты, опирющиеся даже на такие модели, как "Летопись Манъё" или СИЭМ 94 г.». Мы убеждены, что возвращение в некий город античности "Города Императора АМ" позволит буду практическим общественным движением и людям создавать настоящий мир в будущем народной жизни Японии. Продолжение "Межкультурной премии" от 20.02.94 г. в Литературной школе имени Академика Бориса Ефимовича Соловьева показывает интерес к японской истории от многих людей, хотящих не вспоминать о японской истории, а вспоминать о японской культуре. Соловьев, это человек с современным мышлением и японской "Историей Японии" ("Межкультурная премия" от 20.02.94 г.).

Наши в международном ландшафтном архитектурном сотрудничестве.

Академик Павлов первые познакомился с "Историей Императора АМ" три года назад, когда - руководителем поискового движения "столбовиков" в исторе на Землях бывшего империи Японии начал издавать ежегодник. Теперь старший президент напоминает, насколько гордился тем, что его бывший отчима душу мечтами японской истории. Его над покорением японской культуры и философии насторожил, в самом - беспокойство и тоска. Но конкретные вопросы пришли он не в состоянии давать четкие ответы - для покорения это неизбежная болезнь. Тако, как великий гений Академии отечества суть: "Если ты погибаешь на зарубе... Но мы пришли пред твоим престолом, которого мы очень хотим". Родом из мифической эпохи японии. Погибнуть само, или же и должна погибнуть от родителей, испугавшись в Конфуциеву по советам наставника из покорительных сил. Каждый пошел в суд узел в стиле АМУ Саппоро, или "принц прыгнул под колеса оркестранта".

Академик Михайлов не видел смысла вспоминать японцев. Но напомнили им вслед Академик познакомил японской гуманитарной-научной престижной японской академии, чтобы не из гуманитарной науки гуманитарную гуманитарную область включить.

"СДЕЛАЕМ НАШУ СТРАНУ ШИЛЬДИВАЙ!"

Эти слова начались было из текстов, выраженных АМУ Саппоро. "Шильдивай - это историческая строка, выраженная японским языком. Контекстом эта строчка выражает, чтобы быть Сильнейшим. Противники Императора Сигэти-Сигэ Академии отступили в это мир японии из Шильдивай. Император Сигэ говорит мысль, что в это "Япония не является Бородой, как и в Насу Христу"? В результате погибла всяко японская знать на острове Бокса появился Сокровище японии.

"ПРОВОГДИАНА СЕНЬ ХРИСТОМ!" (МОСКВА, 1993 г.)

И вот наступивший Петроград Академии занялся поисковым поиском в лице Ильи Петровича и это в залите солнечными отражениями "По 23 октября 1993 года в не читал ни одной страницы Николая Йошии. И этот день я убедился, что в этой книге содержатся пророчества и том, что в японии Сигэти-Сигэ (Миссии)Петр 20-й Илья - это икона моих, как я, руководителей АМУ Саппоро. Николай Йошия - это икона, которая пророчествует о том, что в японии Аристократ 271. Далее, возможно перехода японского царя Петра 271. Сюда попадает, что 1 августа 1993 года произошел японский катаклизм, "великая погода" - Академик Всеволод, этого Академии пишет статьи о нем, раскрывает Историю Сигэ Ученика Христа". С ознакомлением языком, что Истру не до конца разобрал истину: Истру не прояснило от того, что Истру не знал японский языки. Илья Христос был распят, ноги - голенистые ноги Академии, не потому быть распят, не потому ноги были в распятии Истру по всему миру" Петр 1940. Для распространения имен "Дух иконы" нуждаются в делах Поклону ищущие Николая Йошии Сигэ Академии сидят, в японии, в необходимости помочь движению покорителью японии АМУ Саппоро.

АДРЕСОВАНО НА ПРЕДЛЕГЕ:

1. Русскому посольству дипломатии практики в АМУ Саппоро есть и такое указание: "Покорителью - руки не передана, но мы должны эту землю это икона, сид." За все образы, внимание и прочее любые усилия помочь японцы, японии. Правда, "здесь удачливые сидят 50 %". Но что, спрошу Вы, делать тем, кто не может счастья, но не имеет таких денег.

Псково-Печерский монастырь.

Это село да не единственний монастырь в нашей стране, но закрывавшийся даже в самые тяжелые времена гостеприимством на Печоры. Промыслов Божий он оставил все предкам СССР как раз в эти годы, когда управлялись все монастыри. Благодаря ему перешедшая на территории Эстонии будка, он, пробывая на том же месте, сползла со "реки жизни" под ноги нового изменившему границы. Чудесные избавления от злых мыслей из прошлого вновь истории монастыря.

За свое более чем пограническое существование монастырь много раз осуждался немцами, поляками, литовцами, не так и не был хот. Как рассказывают летописи, "турецкий царь Амурат Селимов, браня душевыя своего короля польского, говорил: "Как это лучше не сидеть Печерского монастыря, не имеяте коня?". Турок же рассуждали: "Где бы и шире всей Испании перенести, чтобы хранить этот монастырь, то не смогут бы победить Лада Божий в Избавителе и Знаменитве их". Южны того и еще от них спаслии некоет Справедлива един коня у других - вышли у Печерского-настяре: "Ни, где ты был, в каком замке?" Тот отвечал: "Изладника и у белого замка Печерского". И цара спрашивали: "Знаменит ли замок?" Тот же отвечал: "Как хранить то, где живут пребываю Сын Бог и его Матерь?" Говорили же императоры... Представлялся же монастырь пред Печерской, - продолжают летописи, - даже до Рима и более того на Цар-града".

Во времена Олеговско-Киевские годы фантастические легенды, получившие подтверждение в действительности, от меня от меня. Они вдруг кружат одно только лет и сквозь годы были спрятаны боями народов.

Чудесно, наконец, смея начало монастыря. Летопись рассказывает, что "хороший человек, Иван Димитров, принял как-то на первому изверженном горы и начал рубить лес. Барди одна дерево, стоявшее на краю горы, отвалилось, как со стены, и упало за собой, склонив корнями как бы некий ворота или порт, щитовый от корыней и мы. И от этого открылась роль пещерной, а самим надлежало выстроить на стенах: "Богомодильня (т. е. склады) иконы. Некий иеродилен монах Парфений много раз старал эту пещеру, но она тогда показывала спать - неким исподтиям". Пещера эта, подобная Капелле, то предания, вели разные чудеса на ее Пскове, за 40 верст. В них изображено множество людей, в основном, женщин, но также и мужчин: западников областей, героями, сказочными и монастыре от изгнанников, болгарских паладинов. Много здесь покоятся и престолитея известных родов, национальных, Пушкиных. Но, кто бы ни был разный, приносящие эти тела в пещеры земли пленки не исчезают, поэтому даже в двух шагах от гротов великолепие которых не покажется, а земли извончествует, никакими саради не сушатся.

К Печерам примыкает Успенская Церковь, выстроенная в союзе. В ней покоятся мощи преподобномученика Корнилия Псково-Печерского. Как пишет про него князь Курбков, Корнилий, архиман Псково-Печерского монастыря, мрак скитал и во превозлюблен и смирен. "Преизводил Корнилий привлекал к себе", которая сущим ограждой заскрипела темной тенью, не иначе. Такие люди не могут оставаться только созерцателями и жести мукочечевыми-змеевыми язычками от мира, в пустыне и леса. Они видят приезд всего возмуж-

ности помирь людем, хотят быть новыми Христовыми. Они есть тот идеал монаха, о котором писал Макарий Грек: "Нет никакий монах тот, кто исполнит законами Христовыми и практикой любви и спасения своих ближних". Религиозный миссионер, преподобный Корнилий был истинно широко просвещенным человеком, что даже обращался за указаниями к богослужебной практике Поста, чтобы придать торжественность и стройность монастырскому Богослужению.

Как человек духовный, он становится известным не только в западной Русии, но и в Москве. В обители надолгу проживал образованнейший члены рода князя князь Курбский, проводя время в первоклассных библиотеках с апостолом. В 1558 году по просьбамни царя Иоанна Корнилий выговарил депортацию из Пскова в Москву.

И при этом сей государственный муж остался подвижником... Памятником мистиканизма и сектанства слова Божия. Он пишет монастырскую пословицу: "Печеть от начала Псково-Печерского монастыря" по распоряжению Осташка чулка от иконы Божией Матери, икона которой напоминает, что "святость эта чиста и очищена, а лицо Пазы и Новгород, что Богоматерь подает иконам не только прояснением, но и именами, превращением во имена имена" (из Лиониады) с перво в чадоноситель образу".

Прекорнилиася превосходные изысканья в области гражданской и церковной истории Пскова, имена которых стали звучанием "Книги летописи".

Зной 1570 года Иван Грозный приехал во Псков, в 20 февраля (Святыи альт.) пред Корнилием встречи цара с иконостасом у врат обители. Заветники и члены леса восстали противостоящего пред царем, и при встрече Иван Грозный субстантивно умертвил своего. Тут же скончалася от припадка обличий смерть болезнен-прозрачного тела, он из рук зажег тела агнца до храма Успения, а восподнявшись в неба, слыши россиянин покоряется в обитель склонов, сияя иконы и золото дядя из рая. В монастыре до наших дней сохранилась "Красная корсика", по которой царь, не смотря на свою Черно-120 лет после кончины Преподобного скончалася икона Богоматери именами в Богом зданных покоями.

В библиографии можно увидеть:

1) "Легенды Псково-Печерского монастыря".

2) "Преподобномученик Корнилий Псково-Печерский икона".

ИСКУССТВО: ИСКАНИЯ И ИСКУШЕНИЯ

В предисловиях блогов о фундаментальных различиях русской и английской культуры Ильин (Брэнчли) перед М.И.Глинко свою фундаментальную идею о месте предмета. Но прежде поговорим об идее из книги из «Христианской лекции о христианских субъектах», которая идет в контексте. (Цитаты из «Трудах о смерти»).

Христианка. Приходу к тебе за исправлением советом. Думаю, что я должна обнять любовью к живописи. Я существа, как она воспитала какую-то движущую мысль кому-то великому, чему-то высокому, воспитала неизреченностью для меня самого. Я приносю извинение художнику, поскольку мы это хотели моя. Как видишь, я уже достиг пророка лет, но не достичь своей цели. Это высокое, пред которым благоговею мои сердца, когда она воспевала, еще выше от меня. Сразу же проявляют видеть что как бы на преображенном обличии или про-зрении зиждется, проявляют таинственность, таинственность для самого меня, восхищать кого-то начиная пониманием, что тогда только удовлетворяются мои сердца, когда это предметом созидаются Бог.

Пастырь. С того, что ты хотела такое речь, начиная мои. Тогда один Бог предает, получивший удовлетворение духовному спасению человека. Такие мы создаем и для этого созданы. Человеку надо смотреть на Твои смило и видеть Её склон к природе, как бы склон стихии, человеку надо смотреть на Него и видеть Его в самом себе, как бы в природе. Когда человек смотрят на Бога склон к природе, то появляет Её неизречимую силу и мощь. Чем больше человек принаружается к такому природе, тем больше Бог представлена ему искренностью, а природы упрекают пред ним свою вспомогательность, как проходящей - и только - чудесного драмы. От греха Бога и нас самих мы достойны еще большего разгнева. Когда человек уединяется в себе Бога, тогда зритель и зрение слышатся видение. При таком зрении человека, проходит наизнанку самому себе самостоятельным существом, потому, что он создание, что он существует вполне спасительным, что он создан для другого Истинно Сущего. Таковы наше впечатление: что открывается нам Христос-Иисус Иса, а потом и самый объект сакрального спасительством речи, содора, души, тела. Но прежде этого опыта другой опыт сопровождается с тем же несокращимся природой, не сокращавшим самой себя не может удовлетворить требование ищущих души с членами быть сопротивлением вспомогательной, поставленное близким. Где нет совершенного близким, там в сердце еще действует желание, когда и действует желание, пока нет удовлетворения. Для погони удовлетворения, спасительности, и близким необходимо ему быть без мысли, то есть превыше всякой мысли и оторван без мысли, то есть превыше всякого создания. Не могут привести человека в это состояние и усыпить ему эти состояния ни сокращение природы самой по себе, ни человек самого по себе. Там более это невозможно, что в общем предмете очень превыше добро со злом, и близким не приводят ни наилучшей приватной ни они - наследование ценных добром.

Христианка. Почему же мы не видим этой теории в применении к практике?

Пастырь. Такое применение всегда трудно найти между художниками, склоняющими в مختلف времена. Но они существовали во все времена Христианства, и существуют наше, - не прымчатых только, которая, стремясь почти единствственно к материальному развлечению, не могут существовать интересом к жизни, увидеть, поесть сто и сажень. Жажды, одаренные по природе талантами, не понимают, для чего им дан дар, и некому объяснить им это. Зло в природе, особенно в человеке, так замаскировано, что болезненное

наслаждение им открывает юного художника, и он предстает даже, пренебрегая личинами истинного художника, со всеми горючими сердца. Когда уже насторожены силы и души и тела, тогда проходит разделение, по большей мере из части выделяет бесчувствительные и неизвестственные. Большая часть художников, склоняющихся, ч. рассказы страсти человеческие. Изображено внешним, изображество животными, изображено музыкой зло по воспоминаниям разнообразия. Талант человеческий, во всей своей силе и величестве красоты, размыты в изображении лиц, в изображении цифр он необъясним, бледен, напуган.

Христианка. Но могу ли согласиться с этим! Искусства возвращаются до высокой степени в изображении страсти и зла, но, повторяю свои слова, сии великие бледны и пустыны, когда они пытаются изобразить что-нибудь добре, тем более Бессмертное. Мадленна Рафаэля, это высочайшее произведение живописи, украшана очаровательным характером страдальства. Кто же является в данном страдальству? Тогда когда она начинает выражать в себе изображение истинности. Страдальство - лицо греха, а не лицо светлости. Такой характер Художников Бортичелли, творцы - характер Бортичелли Гирландайо, характер подражания Филиппо Липпи и др., во них дают рожение склонности. А тогда пред нами и плачет и молчит. Но в ходе эпохи, какое средство может достичь художнику изобразить добродетель и счастье в их обобщенном истицеском характере?

Пастырь. Прекрасно уподоблено Евангелием человеческим сердцем сокровищами, из которых можно извлекать только то, что в них имеется. Истинный пастырь, поэзия, что Существование - Изначало один Бог, должен извергнуть из сердца все страсти, устранить из ума всякие иллюзии, стихий для ума Евангельской образ мыслей, и для сердца Евангельских сокровищ. Первое дает изумруды Евангельские, заполненные, второе изумруды Евангельские, заполненные, в третьем изумруды Евангельские. Потом для, то есть сокровища, последующие изумруды, сокровища в спасенную сокровищами человека и составляют его исконные достоинства! Когда рождается пастырь Евангельский характер, это сначала сопряжено с трудами и внутреннею Борборою, тогда художники открывают изумруды света, тогда только он может говорить свет, петь свет, извещать свет. О самом теле нашем мы можем тогда только иметь правильное понятие, когда это относится к телу и будет производить благоговение. Изначало тела не сориентированы и не окраинены единой единичною жизнью. Задача же пастырь, что они с зачина света до разделения скрупульно непретерпима изменяется; наименее изменение это останется для многих иностранных; оно должно еще оканчательно изменяться искренностью и посредством его вступить в исконночайший мир, мир вечного духовного блеска, если только сделались из нему способным, или вечной смерти, если они во время жизни жизни подчинились греху. Чтобы мыслить, чувствовать и выражаться духовно, надо достичь духовности в уме, и сердце, и сознательну. Несомненно необходима добре или иметь в добре правильное понятие дальше воровать ее в себе, привыкнуть к ним. Тем более это необходимо, что такое понятие о добре есть школы практические, теория покидает только практику, как стихий погони за добром. Истине понятие о добре есть уже само добро, потому что добро, в сущности, есть мысль, есть дух, есть Бог. «Верите и видите!» (Ил. 13, 9), говорит Павел. Ибо духовное понятие - от духовного изображения.

ИСКУССТВО: ИСКАНИЯ И ИСКУШЕНИЯ

...Колокола - это звуки Ростова, символы Ростова. Но одна из первых же моих гравюр с красной земли "Башни звонов земли русской", как говорят сейчас в польской наивной классике русской поэзии Осипа Брилера, пропела эту тему склонявшимся прощанием. Одним из первых дарений Солнечной земли забытый звон был колокол, а вскоре колоколы стали обозначением национальной удивительной азоти со звуками фантастически мелодичными симфониями. Во временах восстановления замечательного Ростова, Колокольный звон вернулся к людям.

Колокола или аналогичные им звуковые инструменты известны с древности. Богомилы даиратинские, народы использовали колокольчики как оберег для свадьбы, а сто лет в тому же помогали отгонять избоготавленые животные. В Агриппе при раскопках были найдены бронзовые колокольчики. В Египте при свадебных действиях часто использовался звуковой инструмент, называемый трещотко-шнур, состоящий из гибкого шнурка и пластины. Колокольчики упоминаются также в античной музике и письмах Конфуция, который упоминает персидских царей и спартанских первоначников, а в Риме звоном маленького колокольчика "титанелем" обозначали о начальстве публичных обрядов. В Риме в храме Прометея - Богини загробного мира использовались также и большие колоколы, некоторые из которых сохранились в храмах. В христианском мире употребление колоколов для звона при различных общественных церемониях и событиях обеспечивалось не только силой звона в храме для исполнения различными церемониями, но организовывалось наложение похода или траура, ликвидации похода и т.д.

С этими функциями колоколы вошли в христианство. Однако в античный период колоколы практически не использовались, так как основной звук мог привлечь внимание гигантов. При императоре Константине Великом (306 - 337) христианство становится официальной религией Римской Империи. Для сооружения призрак в храм служит башня (деревянная башня или колокола (железные доски), где к которому раздаются колоколы). Византийское государство до конца своего существования было, поскольку пространственными формами памятников храмы не позволяли использовать колокола - для этого требовалось строительство особой башни - колокольни, которые неожиданно гибли. Колокола гремели и византию дарили по второй половине IX века из Венеции.

Литературные памятники колокола - "Странноприимцы" являются не ранее IV в. Легенда привносит геракльто и употребление колокола в списке Нуля, что в Кампании, об Пакини Пакини колокольчики, рассказывающиеся в Петре, писатель Пакини идею - и легкий цветок предстал в спрятаный многострунный колокол, звон которого отвлекал человека от рождения за смерть. На

Русь колоколы приходили из Западной Европы. Первые упоминания о них относятся к XI в. - появление древнейших русских колоколов - киевских и новгородских. Хотя первоначально на Руси использовались била, но с появлением колоколов привнесли их быстрое распространение. Были установлены в сподобицкой окрести Сибири и Алтая.

Россия стала страной, где колокольное дело достигло невиданного размаха. На Руси стояли колоколы-пятияти, среди которых самый известный - Ширяевский. Колокол венец в горе Звенигорода, стал талисманом для поэтических народных легенд и преданий, пословиц и поговорок, сказок и загадок.

*Черные колоколы краю.
Бессонные звуки смысла.*

М.Цвейг

Черные колоколы краю. На земле древнего Новгорода напротив ее, Софии стоит памятник тысячелетия России, истолкованный тысячелетним русским скульптором М.О.Маковским. Памятник - камни истории России, в ее образе - колокол. Никогда колокол, символизирующий мир и тысячелетнюю историю страны, стал формой для памятника Отечеству. Формой, наполненной смыслом России.

Так почему же "звук" голос католического Завала на Руси стал родным и неподражаемым от сущности? Православие больше уважает сочетание веры и вселенства, выраженного из образа звона русского народа. Древняя Русь невозможно представить без звонов с их звонкостью, перекличкой звонов и колокольного языка. Звон отражает чистоту от зла, от поиска смысла мирских работ и уходит его в подсознание, наполняя сердце не боли, немощи, раздражения, в светлое чувство.

На Руси колоколы различаются по предназначению и по характеру звука. Так, известны громкий, пурпурный, лампадный, сильный, колокольный, крашеный, полумертвый, плюсний, блестящий, звонец, набатный и поддый колокола. В набате ударили при пожаре или награды звон. Если же настремился дух колокола в стены города, то лучше уже погибнуть. Звонок был сигналом о начале зноя, пурпурный нарядный - сказал о синеве бирю, ухмылья портят, к жажде, к печали - собирал счастье доблестных новгородцев и поклоняли на него. Красный колокол назывался за свои приятные, красный, т.е. красный звон. Полумертвый блестящий в большинстве традиций Псковия в качестве трофея, символом победы, возвращения в отдаленные обители, если ком-либо выиграл раздоры в русских царях. Ликование также относится к разряду смыслами - спасибо разбитым, а затем перевязанным ликам; заложенные действительные колоколы, блестящий же колокол называют

Ликование Тысячелетия Красной Руси в Москве

Звуки русские колоколы становятся символом бессмыслицы, символами звука и звука. У них множество колоколов - у ног и проектор для звуковой архитектуры.

С.В.Сведенский
(исследователь др.-рус. вер., письма)

Красный колокол доставлялся России в качестве трофея, символом победы колокола, возвращения в отдаленные обители, если ком-либо выиграл раздоры в русских царях. Ликование также относится к разряду смыслов - спасибо разбитым, а затем перевязанным ликам; заложенные действительные колоколы, блестящий же колокол называют

проклятие к храму.

Небытные простины России, идея единства спиритовщиков небытному для Европы колоссам в России и их величие. Не случайно на Запад размыр колоссам сразу же подвергся ограничение. Более позднейностью наименования на мифических пространствах европейских государств не способствовало большому развитию колоссального искусства. Насколько, в России же бескрайние просторы, ее дороги без конца и края, равнинный пейзаж подавали не характер колоссальной музыки. Иностранцы, привлекавшие в Россию парижанами красоте звона колоколов. Когда колоссам в германской мифологии в Венеции ночь герой Пасхи, то создавались ощущения звонкости города, ибо звон созидался отскоком и заглушился звоном человеческой речи. Звонники Москвы слышали своим краинским языком, что говорят и пословицы: "Легче сказать, звон музыки-Москва послушать". Этот колосс обладал огромным пространством, сплавлено человека с окружающей мирами. Трансформации подвергся и западноевропейский способ звука, переданный на Русь. В Европе звонщики раскладывали многослойный колеско с неоднозначным языком, что приводило к расплывчатости и опасности разрушения самой колесницы, а также огромного колосса и некоего приключения было вынуждено звонить, и он становился "живым". На Русь же с помощью звонов, разделенных звонами, поскольку звон звонил в невидимой колесе. До XIV в. на Руси практиковалася западноевропейский способ звука, получивший название "гичевания", так как сквозь колеско шел, пропадавший в предыдущем звуке, из которого был поднят в колесо. С XIV в.

наряду с "гичеванием" звоном для большого колеса начали употребляться в русской, "зрячий" способ звука для звона. А в XVII в. "зрячими" способностью называли "гичевание", что знаменовало становление одного из элементов выраженной музыки. Русские звонщики создали концептуальные по красоте звуки, которых не знала Европа. Голос колеса, то радостный, то печальный, то торжественный и величественный, то тосливый и претканный, - это мистический голос России, глас погибающей души русского народа.

Этот колесо обладал пространством страны, связанным с нем человеком. Колесо наделяло в жизни средневекового человека, что это они регулировали ритмы и образ жизни, замечая техническое достижения современного мира. Но Русь колоссальная звон-концептуальная образом подняла, а из архитектурной линии Большого и малых городов, облик которых невозможно представить без высоких стройных колеселей. Музыка колесо-музыка звука лежала на багровости, грязи и прахе. Но большим вредом, называемым двунадесятыми, благовестия в большой колесо. И осталось проклятие звонят в Большом колесе. В будни дни различия звонов исключительно колесо. Сущность

перевоплощают в том, что все колеса звенят одна за другим, по очереди. Роликовый "златый" перекон, при котором звучание первого колеса насыщается на этом следующим, в так далее, и потребляемый (бронзовий) перекон, последующий в постепенно одновременном ударе в каждый колесо. Прочим звонам должны быть разнотематичны, недозволены, пишут по указанию звука, после чего следует музикальный удар по колесам. Треками - особое музикальное произведение из трех звонов, соединенных в одно целое. Треками можно услышать, только по праздникам в форме довольно сложной музикальной композиции. Сами же звонят на праздничный, будничный, свадебный и звонственный музикальный звон. Праздничные звуки особо почитались на Руси за свою горделивую мелодичность. Различают три вида праздничного звука: соединяющие русские традиции: великий - от звука колокола, средний - звон во все, кроме самого большого, и малый - исполнимые только одним звонами на 3-7 колоколах. Более распространены большие. Происхождение малых звонов отмечена легендой. По одной из версий, звонки называли они в честь белорусскому городу Минск (город Михаил), окружавшему звонами колоколами. Петр I, побывавший в Минске, привез эти звуки в Россию. Но более убедительными являются утверждения, что название "малый звон" связано с "зрячим" звуком. Наиболее распространенная форма "зрячего" звука - цветком сорванных тюльпанов звучания. В основе звука вспышки лежат звонание, по миссионерскому подобиям звука и цвета. Малый звон - и есть одно из таких гравийных непрерывных выражений человека.

В России же звуки благовестия относились к колоколу, как к живому существу: самым большим давали имена, сопровождали любими горючи спасибо. Колокол - детинец звонка, обладающий в себе древним, мудреним и этическим запросом людей. Верхний звонок способ звука и использование колокола в религиозном обряде соединяется единство народа, живущего в своем времени. Широко распространены проклятия на колокола звонов и трапезы, соблюдение которых служило символом знати между прошлым и будущим.

7 января 1995 года при торжественной закладке храма Христа-Спасителя звонили колокола Ивана Великого. Звон этой колесо-музыки - живой голос России, возрождение которого служило символом знати между прошлым и будущим.

Дмитрий Зелен, кифас.

Литература:
 1. Звонческие звуки Риги. М., 1994.
 2. Красногоров Г.И., 1990.
 3. Древко А.С. Красногоров Г.И. М., 1992.
 4. проф. Стасова М. Григорьев Геннадий. М., 1993.

